

Развод. Излом судьбы

Автор:

Василина Лебедева

Развод. Излом судьбы

Василина Александровна Лебедева

Эмоциональная, чувственная и немного драматичная история обычной женщины, столкнувшейся с изменой. Без прикрас – с болью предательства, со слезами расставания, решившейся на полный разрыв отношений с мужем, прожив с ним больше десяти лет. Развод. Это конец? Обочина жизни? А может это всего лишь излом судьбы и начало? В этой истории нет положительных или отрицательных героев. Среднестатистическая женщина. Обычный мужчина и... Проза. Жизнь. Содержит малую толику нецензурных выражений и реальные сексуальные сцены! Содержит нецензурную брань.

Василина Лебедева

Развод. Излом судьбы

Глава 1

Дорогие читатели, в этой книге не ищите положительных или отрицательных героев. Они все не идеальны, обычные люди, которые совершают ошибки и расплачиваются за них.

Я очень надеюсь, что история Анны вам понравится и буду сердечно вам признательна за комментарии и звездочки!

С уважением

ваша Василина Лебедева.

– Вот чёрт! – выругалась Анна, всматриваясь в почерневшее небо через лобовое стекло машины.

Уже минут двадцать в отдалении грохотал гром, и Аня надеялась, что успеет доехать, но...

Струи воды обрушились сплошным потоком, дворники авто не справлялись, а женщина радовалась тому, что до дома остались считанные десятки метров.

Наконец ворота. Нажав на пульт, Анна дождалась, когда распахнутся створки, зарулила во двор, по подъездной дорожке проехала в гараж и заглушила двигатель.

– Вот это ливень! – проговорила женщина, распахивая дверь машины.

Вышла, потянулась, разминая затёкшие мышцы, и с улыбкой открыла заднюю дверь авто. Подхватив с сиденья папку с документами, захлопнула дверцу, при этом неудачно зацепившись рукавом. Рука дрогнула, папка вылетела, и документы рассыпались по полу гаража.

– Да что ж сегодня за день такой! – простонала Анна. Запрокинув голову, вытянулась в струнку, сжав кулаки, и медленно выдохнула: – Спокойствие! Только спокойствие! – улыбнулась, вспомнив мультяшного персонажа, и осмотрелась. – Беда-а-а, – протянула, со вздохом наклоняясь за рассыпанными документами.

Некоторые листы испачкались, те, что выглядели на первый взгляд более чистыми, отправились обратно в папку, и когда вся документация была в руках, Аня хмуро направилась в сторону дверей.

Гараж вплотную примыкал к дому, что было, несомненно, удобно. Пройдя по тёмному коридору, дёрнула уголком губ. Дождь с такой силой колошматил по крыше, что в доме стоял небольшой гул. Росчерк молнии, на мгновение осветил развилку коридора, где она остановилась. Посмотрела в правую сторону: «Сразу отнести документы в кабинет? – спросила сама у себя, потом махнула рукой и пошла налево: – Потом! Сначала душ!» – решила Аня.

День у неё выдался насыщенный.

Утром, накормив мужа завтраком и уже убирая со стола, услышала просьбу отвезти документацию в областной центр.

– Сла-а-а-в, – жалостливо протянула Аня, оборачиваясь к сидящему за столом мужчине. Окинула мужа взглядом – всё так же статен, темноволос, хотя чуток раздобрел к сорока годам. – Обязательно сегодня? Давай через три дня? Нас как раз Громыко приглашали к себе. Заедем, документы завезём и к ним рванём.

– Ань, какие Громыко? У нас завал! Я не могу поехать, сама же знаешь – проверка! Внеплановая инспекция, – Вячеслав сделал знак, пальцами изображая кавычки, – внезапно, сегодня в одиннадцать нагрянет. Ну не куксись – делов-то, туда и обратно.

– Ну да, – хмыкнула невесело Анна, загружая посудомойку. – И ещё часа два в очереди, часа два на объяснения.

– Котик, я не могу сам, – муж уже встал и, чмокнув жену в щёку, вышел из кухни.

Так и получилось, что Анна поехала в столицу их региона отвозить отчётные документы их маленькой, но всё же своей фирмы. На удивление и очереди не было, и задерживать её не стали и даже в пробку она ни разу не попала. В итоге – вернулась часа на три, если не четыре раньше запланированного.

Анна шла по коридору, планируя – что приготовить на ужин. Вячеслава с работы она ждала не раньше девяти вечера, а сейчас как раз осталось время для себя. Не включая свет, свернула в темноте и оторопело замерла – из-под двери их спальни виднелась полоска света.

– Что за... – пробормотала Аня. Вздрыгнула от оглушающего раската грома и только сейчас услышала томные стоны, доносящиеся из-за двери.

Шаг, ещё один. Нажала на ручку двери, приоткрывая её, и замерла, забыв как дышать.

На супружеской постели её муж, сверкая ягодицами, с хриплыми стонами трахал какую-то девицу. На ИХ! супружеской постели!

Где ещё вчера он, поцеловав её, Аню! на ночь, отвернулся и засопел. Где они занимались любовью, где они нежились, где они...

– Давай! – взвизгнул женский, знакомый голос. – Хочу тебя жёстче!

– Да-а-а, – простонал Вячеслав, заработав бёдрами быстрее.

– Ты мой лев! Давай же! Глубже!

– Моя дикая кошка!

– Рррр, да-а-а!

Голоса доносились до застывшей в дверях Анны, сквозь накатывающий гул в ушах. Шаг назад, ещё один и, вздрогнув от очередного удара грома, она, резко развернувшись, бросилась обратно.

Коридор, поворот, быстрее! Где-то потерялась папка. Резко распахнула дверь в гараж и женщина, сев в машину, трясущимися руками вставила ключ в замок зажигания. Надсадно, рывками вдыхая воздух, действуя как робот, выехала на улицу, в распахнутые ворота и помчалась по дороге.

– Ворота забыла закрыть, – пробормотала Аня потеряно, вжимая педаль газа и вылетая на шоссе.

Дорога стрелой уходила вдаль. Ни одной машины, через лобовое стекло за стеной дождя ничего не видно. На мокром асфальте потерялся контакт шин с дорогой. «Аквапланирование» – промелькнуло в сознании Анны и она,

вцепившись в руль, вывернула его в сторону. Занос, визг тормозов, удар лбом об рулевое колесо и тишина, периодически нарушаемая громом.

Откинув голову на спинку кресла, Анна невидящим взглядом уставилась в лобовое стекло, по инерции отмечая, что машина стоит на обочине. Только сейчас до неё дошёл весь смысл произошедшего. Только сейчас накрыла боль предательства, и женщина, ударив ладонями по рулю, закричала. Громко. Выплёскивая боль в крике. Отчаянно.

Ещё вчера она варила Наталье кофе, угощала испечёнными своими руками булочками, а сегодня...

Сегодня она услышала, как та стонет под её мужем в её, Анны! супружеской спальне.

– За что? За что-о-о? Почему? – выкрикивала Аня, заливаясь горькими слезами.

Распахнула дверь и буквально вывалилась на улицу, под упругие, леденящие струи дождя. Упала на колени, вскинув голову. Прижала ладони к груди, где от боли заходило сердце.

Поскуливая как брошенная собака, женщина, не обращая внимания на то, что промокла до нитки, стояла на коленях и покачивалась из стороны в сторону, выталкивая терзающие вопросы: «Как ты мог! Как же так, а? Почему? Она же... Я же... за что? Я же всё для тебя, я же...»

Из тупого оцепенения Анну вывел свет фар, который приближался сквозь пелену дождя. С трудом поднявшись на ноги, она встала, заползла обратно в автомобиль, и сев боком, опять заскулила.

Прошёл час, два, может больше. Ливень закончился и только редкие капли всё ещё барабанили по крыше. Тело задеревенело, и Аня застонала, когда её рука соскользнула, отчего она начала заваливаться на бок. Рычаг переключения скоростей больно впился в район рёбер.

С трудом разогнувшись, Анна села, включила в салоне автомобиля свет и посмотрела на себя в зеркало заднего вида. Отражение взглянуло на неё

глазами полными боли. Захохотав, спросила:

– Кто ты? Кто ты мать такая?! Вещь использованная! Ни на что не годная тряпка! Ты можешь родить? Нет! А она родила! Ты старая, а она молодая! Ты мусор, мать его раздери! Дура!

Анна, глядя в зеркало, била ладонями по рулю. Опять разразившись диким смехом, завела двигатель.

– Вот я и оказалась на обочине жизни, – проговорила Аня, выруливая на дорогу и вжимая педаль газа в пол.

Она не знала куда мчится. Она не знала зачем. Просто летела, куда глаза глядят – вперёд, подальше.

Впереди замаячили огни посёлка, мимо которого она пронеслась стрелой, ещё один, пригород и наконец, черта соседнего города. Сбавив скорость, Аня притормозила у ярко сверкающей вывески. Повернулась и хмыкнула, когда её взгляд натолкнулся на сумку, забытую в машине. Взяв кошелёк, она вышла и, захлопнув дверь, нажала на кнопку сигнализации.

В небольшом магазине за прилавком вышла сонная, грузная продавщица. Оглядела женщину и, поморщившись, обронила:

– В долг не дам.

– Не надо, – вытолкнула Аня хрипло. Горло драло. – Вино дай, – сказала и положила на прилавок банковскую карту. Судорожно всхлипнула и мотнула головой: – Нет! Бутылку коньяка!

– После десяти не продаём, – прищурилась продавщица.

– Значит, я тебе деньги перечислю. Сколько надо сверху накинуть? Сто? Двести? Пятьсот? – хрипло выталкивала Анна, наваливаясь на прилавок.

– Да ну тебя на хер! Учудишь потом ещё что, а я виновата буду! – поспешила отгородиться продавщица, – У нас вон – камеры стоят, так что иди ты давай

отсюда.

– Мне выпить дай! Я... – Анна опустила голову. – Мне надо! Понимаешь? – прошептала, опустив глаза: – Надо, – и посмотрела на продавщицу безумным взглядом. – И что-нибудь закусить. Сколько надо я тебе накину.

Ещё раз обведя Анну взглядом, продавщица вздохнула и повернулась к полкам.

Забирая пакет с алкоголем и собранной закуской, Анна перечислила деньги продавщице, узнав перед уходом:

– Гостиница здесь недалеко есть?

Кивнув, та объяснила ей дорогу, добавив:

– Ты это... Все они козлы. Так что не убивайся! На твой огород и другая скотина найдётся. Возможно со своей зеленью.

Усмехнувшись, Аня мотнула головой и вышла.

Обычно сумку Анна всегда забирала из машины, а в этот раз, случайно забыв её из-за рассыпавшихся документов, горько порадовалась – банковская карта, документы у неё. Сняв номер, она первым делом стянула с себя мокрые вещи и вытряхнула на кровать содержимое пакета. Схватила бутылку с коньяком, откупорив, плесканула в пластиковый одноразовый стакан, сразу осушая его. Захрипела, закашлявшись, от того, что жидкость опалила горло. Проморгалась, налила ещё. Сделав пару глотков, едва не задохнулась и, откинув стакан, завалилась на постель.

Аня как будто погрузилась в серый туман безвременья с росчерками воспоминаний. Выныривая, захлёбывалась слезами, вновь погружаясь в серое болото. Опять всплеск истерики с хохотом, сменяющимся рыданиями.

Кто-то стучал в дверь, и она вроде даже отвечала, хотя потом и не могла вспомнить – было это на самом деле или это всего лишь плод её воображения.

Очнулась от того, что в груди под рёбрами сердце, сильно сжавшись, резануло острой болью. Всклипнув, сжала в кулаках покрывало:

– Ну что же ты? – обратилась она к сердцу. – Просто остановись. Не мучайся. Тебе же больно! Тук – и всё, и будет легче, – шептала она, глядя в потолок невидящим взглядом.

Только спустя сутки, Анна смогла заставить себя задуматься о будущем. Беспросветном, тяжёлом и нежеланном. Услышав гроыхание в коридоре, поднялась и, выглянув за дверь, увидела уборщицу. Запахнув поплотнее гостиничный халат, подошла к женщине. Тронула её за плечо:

– Извините.

Пожилая, сухопарая женщина вздрогнула, обернулась и удивлённо осмотрела Анну.

– Вы же местная, может, знаете – у кого можно снять квартиру или комнату? – прошелестела Аня тусклым голосом.

– Знаю, отчего не знать, – угрюмый взгляд вновь скользнул по фигуре Анны, – А ты значит та, что выла намедни, да жильцов пугала.

Аня равнодушно пожала плечами:

– Не помню. Может и я.

Вытерев руки о полотенце, уборщица, прищурившись, упёрла руки в бока:

– Значит так. Знаю я, у кого ты можешь комнату снять. Но! Ты паспорт с пропиской показываешь, я сфотографирую, мало ли... Хм, надо убедиться что деньги у тебя есть и главное! Коротко рассказываешь о себе.

Кивнув, Аня шаркающей походкой направилась обратно в номер, нашла сумочку и сунула свой паспорт последовавшей за ней женщине. Равнодушно проследила за манипуляциями уборщицы, когда та действительно сфотографировала некоторые страницы её паспорта и убрала документ в сумку.

- Деньги на банковской карте, - проговорила Аня поёжившись.

- Кто такая? Что случилось? Рассказывай, - женщина села на кровать, требовательно глядя на застывшую Анну. Отвернувшись, она тоскливо посмотрела в окно.

- Володина Анна Дмитриевна, тридцать два года, уроженка... - монотонно бубнила Аня.

- Это понятно, а что случилось у тебя? Почему в гостинице? Вроде по прописке ты живёшь...

- Домой вернулась, - перебила женщину Аня, - Раньше вернулась, чем должна была, а там муж с нашей общей знакомой. Сами понимаете - не чай пили они. Я не помню - как вообще в вашем городе оказалась. Потом вон, - кивнула Аня на практически пустую бутылку коньяка: - пила. Дальше тоже не помню.

Пожилая женщина тяжело вздохнула, нахмурилась и полезла в карман передника. Достав старенький сотовый телефон, посмотрела на экран, покачала головой и только потом сказала:

- Значит так - десять тысяч в месяц. Комнату у меня можешь занять. На питание деньги будешь периодически давать, либо продукты сама покупать и готовить, там уже договоримся. Могу у знакомых поспрашивать квартиру.

- Не надо, - прошептала Аня, мотнув головой, - Мне подходит.

- Ну и хорошо. Приводи себя в порядок, я через полтора часа освобожусь, зайду за тобой.

Время пролетело в тягостных раздумьях, и опять Аня не смогла сдержать слёз. В итоге всхлипывая, открыла на стук дверь, а увидев уборщицу уже не в форменной одежде, кивнув, взяла сумочку и вышла из номера.

Расплатившись за дополнительные сутки в номере, Аня проследовала за пожилой женщиной из гостиницы. Поникнув головой, спустилась по ступенькам крыльца и остановила её:

– Там, на парковке машина моя стоит.

– Хорошо, пошли, – кивнула женщина, бросила быстрый взгляд на Аню: – Меня Алевтиной Павловной зовут.

Глава 2

Алевтина, потягивая горячий чай, изучающе смотрела на склонившую голову Анну.

Молодая женщина искупавшись, без слов приняла её пусть и не новый, но чистый халат, одевшись, молча проследовала на кухню, но вот есть отказалась. Сейчас вяло ковырялась ложкой, делая вид, что ест борщ.

– Ты ешь, не халтурь, – укорила она, рассматривая Аню, но та только кивнула.

«На вид – лет тридцати. Волосы тёмно-каштанового цвета длиной чуть ниже лопаток, серые глаза, сейчас под припухшими от слёз веками, нос прямой и верхняя губа чуть вздёрнута вверх. Симпатичная, скорее даже миленькая, – мелькнула мысль у Алевтины, – Хотя сейчас мужикам худых подавай, а эта по новой моде полновата, зато вон грудь шикарная и бёдра. Э-э-эх и что же им надо-то?» – внутренне вздохнула Алевтина, отставляя чашку.

– Пойдём, – поманила она Аню.

Прошла в зал, устроилась в кресле, указав на диван, и когда Аня, сев, откинула голову на спинку, строгим голосом велела:

– Рассказывай!

Специально не допускала в голос заботы, сочувствия – понимала, что Анне сейчас они не нужны. Опять расплачется, а это ни к чему хорошему не приведёт.

– Что рассказывать? – прошелестела Анна, не открывая глаз.

– Ну, начни с того – есть ли у тебя родители? Родные? Наверняка пропала внезапно, а они волнуются. Ты звонила им? Может, беспокоятся за тебя.

Анна только хмыкнула, но встав, прошла в коридор, где оставила сумочку. Вернулась с телефоном.

– Сел. Батарея разрядилась, – кинула сотовый на диван и опять села. Мотнула головой: – Не будут беспокоиться. У меня отец с матерью, они... очень своеобразные люди.

Алевтина, отметив, что Аня назвала родителей не мама с папой, а именно отец, мать – нахмурилась, но потом всё стало ясно.

– Отец. Он археолог. Сколько помню себя – жил в своей науке. Постоянно в разъездах. То раскопки какие-то, то экспедиции. Даже когда дома бывал – на нас, детей мало обращал внимания, а мать... – Аня смотрела на свои ладони, лежащие на коленях, дёрнула уголок губ в горькой усмешке: – у меня брат есть. Иван в детстве два раза гепатитом переболел, да и вообще рос таким задохликом. Хотя и сейчас такой же остался. Мать над ним как наседка над цыпленком всю жизнь тряслась. Я даже удивляюсь – почему жена Ваньки до сих пор не бросила его, да ещё и двух детей родила. Хорошая женщина, на себе моего братца заморыша тащит. Живут в квартире родителей, а Ванька даже толком не работает – то ему не нравится рабочий график, то на него косо смотрят, то принижают. В общем, – Аня махнула рукой: – обо мне мать вспоминает, когда им деньги нужны.

– А с мужем сколько прожила? – сразу спросила Алевтина, интуитивно чувствуя, что Аня, начав говорить, сейчас должна высказаться. Просто в словах выплеснуть накопившееся, возможно всё расставить для себя по местам.

– С мужем? – скривилась Аня. – Долго. Я вышла за него сопливой девчонкой. Только школу закончила, а тут он – красавец, опытный мужчина. Слава меня на шесть лет старше и уже работал у своего отца. У них семейный бизнес.

Аня улыбнулась воспоминаниям:

– Влюбилась в него как сумасшедшая! Всё не могла понять – что такой красивый, обеспеченный парень, нашёл в такой серенькой соплюшке как я? Слава сразу расставил приоритеты – жена сидит дома и бережёт семейный очаг! А я и подумать не могла что-то против, мне в радость! Образование? Да зачем? У меня же Муж есть! Через два года сынок родился, – Аня замолчала и, зажмурившись, сжала ладони в кулаки.

По её щекам потекли слёзы. Пару раз судорожно вдохнув, не открывая глаз, продолжила:

– Четыре ему было. Не доглядела. Во дворе играл, за калитку выскочил, а там... – расплакавшись, Аня закрыла лицо ладонями. Всё её тело вздрагивало от рыданий.

Алевтина, вскочив, метнулась на кухню и спешно вернулась со стаканом воды.

– Выпей, – присела она рядом с плачущей Аней, поглаживая её по плечу. – На вот. Вода, – протянула стакан.

Анна пару раз клацнув о стеклянный бок посуды зубами, судорожно отпила и протянула стакан обратно:

– Машина его сбила. Я потом едва умом не тронулась. С год в психушке лежала, связь с реальностью потеряла, по ночам орала, – замолчав, Аня долго смотрела на колени, потом словно очнувшись, продолжила: – Наверно тогда и начали мы со Славой отдаляться. Не знаю. Прошло время, жизнь налаживалась, только вот у меня месячные пропали. – Аня хмыкнула: – Одна знакомая как-то сказала, что завидует мне – не надо мучиться...

– Как пропали? – нахмурилась Алевтина. – Такое бывает?

Аня кивнула и откинулась на спинку дивана.

– В психиатричке меня чем только не лечили, чтобы в себя пришла. Наверно всё оттуда тянется. Гормональная система дала сбой, нервная система в ошмётки – вот итог, – Аня развела руками: – До сих пор бывают раз в полгода, а может и реже. Хуже всего было то, что Слава заговорил о ребёнке. Меня в истерику

бросает, а он психует. Я его понимала – ему нужен наследник, только воспоминания били, выворачивали душу. Ничего, успокоилась, начала лечиться, и диагноз тогда поставили – аменорея. Сами же знаете – какая медицина у нас. Начали пичкать гормонами, а меня разнесло так, что стала похожа на бочку. Это я сейчас похудела, – Аня огладила широкие бёдра ладонями. – Вот как-то так и складывалось.

Аня замолчала, а Алевтина, допив воду со стакана, покачала головой:

– И что же случилось? С кем застучала?

– О-о-о, а это вообще Санта-Барбара, – зло усмехнулась Аня. Распахнула глаза и, смотря в потолок, продолжила:

– Я же говорила у семьи мужа свой бизнес? У отца была автомастерская, потом прикупили автомойку, вторую открыли и ещё одну мастерскую. У Славы брат старший был – Геннадий. Отец умер, и бизнес достался братьям. Они его не стали разделять, вместе управляли. Я дома устала сидеть, напросилась на работу. Слава отнекивался, отмахивался от меня. Ну, правда – ничего не умею, не знаю, а вот Геннадий взял меня. Сначала помощницей бегала – то в отделе кадров крутилась, потом потихоньку в бухгалтерию перебралась. Как-то так получилось, что стала помощницей мужа. Вроде и секретарь, и заместитель, и по всем делам бумажным разруливатель. Два года назад Гене поставили диагноз – онкология. Долго он лечился, мучился, но...

Аня опять замолчала, проваливаясь в воспоминания. Алевтина подождала пару минут и напомнила о себе:

– Так что с братом?

Аня вздрогнула, нахмурилась:

– Умер. Но, примерно за пару месяцев до смерти, брату рассказал, что крутил он с молодой девушкой и она залетела от него. Только вот Наталья, та вертихвостка, от Генки открестилась – в невестах ходила у богатенького буратины. Ну а брату мужа было наплевать – он ходок ещё тот был, а если ребёнка признавать, то надо было бы жениться, а ему не хотелось. В общем, та Наталья вышла замуж за своего буратину, скрыв – кто именно отец будущего

ребёнка. История подзабылась, а вот перед тем как Геннадию отойти в мир иной – вспомнилась. Попросил он Славу найти ту девку. Муж мой нашёл Наталью, привёз. Оказалось, от Геннадия она сына родила и уже успела развестись со своим мужем, – сипло вытолкнула Аня, – Так что приехала она с ребёнком. Гена умер, переписал всё на наследника, а Наталья поселилась в его доме. К нам в гости постоянно приходила с сынишкой. Только вот не замечала я ничего. Слепа была. А она...

– Ну, тише, тише, – Алевтина не выдержала – обняла вновь заплакавшую Аню, притягивая к себе.

Поглаживая её по голове, укачивала как маленького ребёнка, слушая дальнейшие откровения:

– Она молодая, ухоженная. Блондинка с силиконовыми губами и подкачанной жопой. Деньги мужа расходовала правильно – в себя вкладывала. И куда мне против неё? Я даже не замечала, чтобы Славка на неё смотрел! Он с ребёнком... над сыном Гены трясся. Часто звонил, мол, отъедет, чтобы с племянником повозиться. Ну да – и мамочку оттрахать! – задрожала Аня в рыданиях.

Кое-как Алевтине удалось успокоить молодую женщину. Уже не спрашивая ни о чём, проводила в комнату и уложив её, долго сидела рядом после того как Аня уснула.

Глава 3

– Я вчера твой телефон на зарядку поставила, так что можешь включать, – первое, что услышала Аня, когда проснувшись утром, вышла на кухню.

Алевтина деловито что-то помешивала в кастрюльке.

– Не хочу, – буркнула Анна, развернулась и направилась в ванную.

Только после завтрака, Алевтина спросила:

- Ну и что планируешь? Как жить дальше будешь?

- Ничего не планирую, - хмыкнула грустно Аня, уставившись в одну точку, - Вообще ничего не хочется.

- Как у тебя с деньгами? На работу надо бы устроиться, - озаботилась Алевтина.

- Есть у меня деньги, - Аня мотнула головой, встала и, убирая со стола, призналась: - На машину новую копила. Я ж по салонам как видите не ходок, к шмотью и украшениям равнодушна, муж обеспечивал, так что денежка копилась потихоньку, - тихо закончила она.

Замерла около раковины, вспоминая, как Слава награждал её старенькую Тойоту издевательскими шуточками. А Аня и не обижалась, только улыбалась.

Машинка у неё была хоть и старенькая, но бегала резво, в ремонте не нуждалась, да ещё и приметная. Дочь знакомой увлеклась аэрографией и напросилась разрисовать Анину Тойоту. В итоге вся задняя часть её белоснежной машины была разрисована незабудками. По мнению Ани, получилось очень красиво, а, по мнению Славы - ужасно.

Опять мотнув головой, выныривая из воспоминаний, услышала слова Алевтины:

- Тогда сейчас одевайся - поедem тебе вещи купим. На первое время, ну а там дальше видно будет.

Не слушая возражений, Алевтина вытащила Анну в город - благо костюм, в котором и она сорвалась из дома, был приличный.

В тот день телефон Анна так и не решилась включить, но вот на следующее утро, когда Алевтина ушла на работу, она то и дело косилась на него. Выдохнув, вытерла вспотевшие ладони и нажала на кнопку включения.

Аня ожидала, что посыпется куча сообщений о пропущенных звонках, но...

От родителей и брата как она и предполагала – ни единого звонка, а от мужа только три пропущенных.

Откинув телефон, Аня закружилась по комнате. Дыхание сбивалось, в груди жгло, а в мыслях билось: «Он даже не искал меня! Ему всё равно! Ему наплевать!» Вспомнила, как увидела его в супружеской постели с Натальей, как бежала по коридору...

– Папка! – выдохнула Аня, – У меня была в руках папка!

Теперь для молодой женщины всё встало на места. Она где-то в коридоре выронила документы, потом забыла закрыть ворота и муж всё понял. Упав на колени и прищурившись, смотрела на зазвонивший телефон: «Ах, да, ему же СМС пришло, что абонент в сети!» – промелькнула у Ани догадка. И вдруг ярость накатила на сознание. Такая злость, что пришлось продышаться, прежде чем ответить на уже второй звонок.

– Слушаю, – отрывисто бросила в трубку, стараясь, чтобы голос звучал если не равнодушно, то хотя бы спокойно.

– Ну и где тебя носит?

А вот вопрос Славы заданный скучающим тоном ударил прямо в сердце. Сжав ладонь в кулак, постаралась успокоиться.

– А что, Наталья уже не удовлетворяет? Или убрать надо, что-то приготовить? Что это ты вспомнил обо мне? – сорвалось у Ани злое.

– Прекрати выёбываться! – зло ругнулся Вячеслав. – Подумаешь – застала с другой. Не девочка уже – должна понимать, что мужики иногда потрахивают на стороне других баб. Так что давай – возвращайся и сделаем вид, что ничего не было! – по-хозяйски распорядился Вячеслав твёрдым голосом.

В этот момент Анна поняла, что муж её ни во что не ставит. Ни её жизнь, ни её чувства. Только он! Всегда был только Вячеслав и она – Анна, его тень.

– Сла-а-а-в, – всхлипнув, протянула она тихо в трубку, а когда услышала довольное: «ну, говори уже», рывкнула: – Иди на хер! – и отключила связь.

Гневно отбросила телефон и взволнованно забегала по комнате, а чтобы успокоиться метнулась на кухню.

К приходу Алевтины было готово два блюда и десерт. Пожилая женщина, искупавшись, только блаженно прищуривалась, когда ложку за ложкой поглощала сначала невероятно вкусный суп, затем рагу, а взглянув грустным взглядом на пирог, вздохнула:

– Не-е-е-т, на десерт меня не хватит. Как же вкусно! Анечка – ты просто кудесница! Но только зачем так много?

Алевтина чувствовала, что за время её отсутствия произошло что-то не очень хорошее, но решила пока не расспрашивать Анну, но она сама сорвалась:

– Мне нужно было отвлечься! Вы представляете...

Выслушав свою новую соседку, Алевтина поддакивала в нужных местах о том, какие все мужчины козлы, неблагодарные, да и прочее, прочее. С улыбкой отметила, что Аня, выпустив пар, успокоилась и налила себе чай.

– А ты поваром не работала? – задала отстранённый вопрос.

– Было дело, – кивнула Аня. – Только не продержалась долго. Одно дело дома, другое – для чужих людей. У меня как будто руки крюками становились – всё валилось. Что-то пережаривала, пересаливала – в общем, не моё это. Знаете, – Аня вдруг вскинула голову: – я только сегодня поняла, что ему плевать на меня, – зажмурилась, прикусив губу, выдохнула: – Даже не знаю – когда мы настолько отдалились, а может я вообще была для него удобной. Просто удобной – этакая домашняя девочка, готовящая борщи, не устраивающая скандалов. Я просто... просто ему верила: – выдавила Аня признание. – А оказалось, что я для него как собачонка – обязана сидеть в углу, дожидаться ласки хозяина и не таякать! Домработница, с которой можно спустить напряжение.

– Иногда, – Алевтина вздохнула: – мы живём просто по привычке. Ну, поняла бы ты это раньше – ушла бы? Оборвала отношения разом? Я думаю, нет. Было бы тяжело, горько, но жила бы дальше. Как впрочем, и многие.

– Да, – кивнула Аня. – Только так больно сейчас, – она прижала кулак к груди, растёрла грудную клетку. – Это так больно – внезапно понять, что не нужна человеку, к которому прикипела, о котором заботилась.

– Больно, Анют, я знаю, – кивнула Алевтина, – но боль со временем пройдёт, вот увидишь.

Последующие дни Анна старалась не думать о будущем. Она просто пыталась жить – гуляла по городу, заходила в кафе, но каждую ночь Алевтина слышала её тихие всхлипы. Однажды пожилая женщина проснулась и тихонько направилась в комнату Анны. Присела рядом, погладила по спине плачущую женщину, отчего та встрепенулась. Вскинула голову:

– Простите, что разбудила вас, – шмыгнув носом, повинулась Аня, но Алевтина лишь мотнула головой и указала на окно:

– Смотри.

Повернув голову, она увидела, что небо начало окрашиваться багрянцем – рассвет.

– Простите, – повторилась. – Вам вставать рано, а тут я и..

– Ой, вот же дурёха, – отмахнулась Алевтина. С доброй улыбкой погладила Аню по голове: – Я про то, что была тьма, ночь, а вот появилось солнышко и всему живому радость. Так же и у тебя, Аня – счастье твоё сейчас бродит где-то во тьме. Не может найти к тебе дорогу, а ты, оплакивая прошлое, ещё и отдаляешься от него. Но, как и рассвет окрашивает небо, так и твоё счастье заметит лучик твоей души и найдёт тебя.

Аня лежала, слушая женщину, и горько усмехнулась:

– Как бы было здорово, если бы так и было.

– А так и есть, – Алевтина перевела взгляд на Анну и улыбнулась. – Только надо вовремя встряхнуться и идти по жизни дальше, оставив тяжёлое прошлое там, где ему и надлежит быть. Не тащить его, не толкать перед собой, загоразивая для лучиков дорогу к своему счастью. Дать себе шанс.

– Я попробую, – прошептала Аня.

– А знаешь, я не хотела говорить заранее, но вроде нашла тебе работу.

– Зачем? Я не готова, я не...

– Готова, конечно, – перебила её Алевтина. – Вот сегодня всё узнаю и вечером тебе расскажу.

– Спасибо! – Анна рывком села и обняла Алевтину, – Спасибо вам! Обо мне так даже мать не переживала никогда, а вы... – Анна вновь шмыгнула носом, на что Алевтина похлопала её по спине и отодвинулась:

– А ну прекращай сырость разводить! Ежели разбудила меня ни свет, ни заря, то приготовь-ка мне что-нибудь вкусное на завтрак.

Глава 4

Анна припарковала авто на стоянке возле двухэтажного здания. Посмотрела в зеркало заднего вида, поправила волосы и, пару раз выдохнув, вышла из машины.

Накануне Алевтина Павловна пришла с хорошей новостью – ей удалось договориться о работе для Анны.

– Это всего лишь филиал строительной фирмы, но дела у них идут неплохо, – делилась пожилая женщина с довольным видом. – Да и общение тебе нужно, не сидеть же дома!

По-хорошему Ане стоило бы созвониться с мужем, забрать свои вещи, ведь решила окончательно разорвать отношения, но она так и не отважилась. Ей было до жути обидно и больно, что Слава больше ни разу не позвонил, не повiniлся.

Крыльцо в несколько ступенек, проходная с охранником, которому Анна сказала, куда и к кому направляется, бесконечные коридоры и, наконец, приёмная начальника.

- Добрый день, - улыбнулась секретарше - весьма симпатичной женщине средних лет, - Я к Николаю Витальевичу.

- По какому вопросу? - деловито осведомилась женщина.

- От Нины Степановны.

- Хм, - нахмурилась секретарша, но проворно встала и указала на кресло: - Посидите, я сейчас узнаю.

Не прошло и минуты, как Анну пригласили пройти.

Светлый кабинет, стандартная обстановка со шкафами, папками, диванчиком и столом, за которым восседал весьма импозантный мужчина на вид лет сорока пяти. Немного полноватый шатен с сединой на висках, серьезным взглядом и весьма приятной улыбкой.

- Добрый день, - поздоровалась Анна и повторила: - Я к вам по протекции Нины Степановны.

- Да, да. Я уже понял. Как вас величать?

- Анна Дмитриевна.

- Итак, Анна Дмитриевна, расскажите - чем вы занимались, где работали и мне, конечно, хотелось бы взглянуть на ваши документы.

– Вот здесь-то и проблема, – вздохнула Аня и решила рассказывать всё честно, ничего не утаивая. – Дело в том, что ранее я работала в фирме моего мужа. У нас произошла размолвка, не временная, – поспешила уточнить. – Все мои документы кроме паспорта у него. Но я могу работать и на полставки, целый рабочий день. Где скажете, хоть самым младшим помощником десятого помощника, – торопливо уверяла Аня, просительно смотря на уже хмуро играющего бровями мужчину.

Начальник побарабанил по столу, пожевал губами, глядя в окно, и перевёл взгляд на Анну:

– Рассказывайте – где работали и чем занимались.

Быстро, но обстоятельно описав свою предыдущую деятельность, Анна, заверила:

– В ближайшие выходные я заберу свои документы, а пока вот, – она достала и положила на стол новенькую трудовую книжку.

Мужчина исподлобья смотрел на Анну изучающим взглядом, затем откинувшись на спинку кресла, сложил руки на животе и вздохнул:

– Только благодаря настойчивой просьбе Нины Степановны я возьму вас, – и не успела Анна улыбнуться, вздёрнул палец вверх: – Но! Но с испытательным сроком три месяца и как вы понимаете на не самую лучшую должность.

– Я согласна, – решительно закивала головой Аня обрадовано, – Согласна!

А про себя подумала: «Даже если у меня не сложатся отношения с коллективом, мало ли – всякое бывает, то я в любой момент смогу уволиться».

Из кабинета Николая Витальевича Анна вышла, сияя улыбкой. С подписанным им распоряжением первым делом отправилась в отдел кадров. Маленький кабинетик был сплошь уставлен шкафами и только невероятным чудом в него вместился стол, за которым сидела молодая женщина с добродушной улыбкой. Поздоровавшись и протянув ей бумагу, Аня отметила немного уставший вид брюнетки.

– Давайте знакомиться, – начала она: – Я Елена, можно на ты. Паспорт оставьте, пожалуйста – я оформлю вас и занесу в бухгалтерию, там девочки снимут копии и отдадут его вам.

– Ко мне тоже лучше на ты, – улыбнулась Анна как можно радушнее.

Как оказалось, эта фирма занималась не только строительством небольших объектов, но ещё и грузоперевозками, вот в отдел логистики, помощником экспедитора и назначили Анну.

– Ты не пугайся, – улыбалась ей Вера, женщина, под началом которой и предстояло работать Ане. – Будешь на первых порах заниматься корреспонденцией, а так же... – она всё говорила, говорила, вводя Анну в ступор, а потом, заметив состояние новой работницы, рассмеялась и махнула рукой: – Ничего сложного и страшного, разберёшься.

В итоге Анна хоть и устала, но в конце рабочего дня, покидая офис компании, была окрылена и весьма довольна коллективом, в котором ей предстояло работать.

Вера оказалась очень лёгкой на общение и серьёзно относящейся к работе начальницей. Анна на следующий день настолько углубилась в изучение и освоение новых обязанностей, что и возразить забыла, когда, схватив её под локоток, повели в отдел бухгалтерии.

– Сегодня с нами пообедаешь, ну а потом решишь – оставаться здесь на обед или домой ездить, – объяснила Вера.

Так и получилось, что Анна быстро влилась не только в коллектив, но её взяли в дружеский кружок три женщины..

Вера – старше её на пару лет, мама двоих деток, замужняя дама, вечно сидящая на разнообразных диетах, впрочем, безуспешно. Лена, работник отдела кадров – разведённая мама, по её словам: оторвы сыночка, немного младше Ани и Надя – младшая помощница главбуха, незамужняя, молодая женщина в поисках своего принца.

На посыпавшиеся вопросы Анна, не углубляясь, поверхностно описала своё появление в их городе. Приехала к родственнице, не замужем и бездетная. Не хотелось ей открывать душу и беречь болезненные раны под охи да вздохи слушательниц.

Несколько дней до выходных пролетели стрелой и вот в субботу, Анна решительно села в машину, заводя её и выезжая со двора, через город и наконец, вырулила на шоссе, стрелой уходящее вдаль.

Сердце сбивалось с ритма, воздуха не хватало, когда Аня доехала до соседнего городка и свернула на улицу, ведущую к её дому.

- Уже не к моему! - горько усмехнулась женщина, сжимая руль.

Знакомые до каждой щербинки ворота, и Анна, остановившись, порылась в бардачке, нащупывая пульт управления. Нажала на кнопку, но створки ворот не распахнулись. Нажала ещё раз и опять безрезультатно. Выйдя из машины, Анна подошла к калитке, но ключ не подошёл. Она некоторое время недоумённо пыталась её открыть, как услышала сзади:

- Добрый день, Анна.

Вздрагнув, обернулась и столкнулась с любопытным взглядом соседки, жившей на их улице. Весьма пытливой и любящей сплетни особой, которая постоянно, выгуливая своего пса, собирала по округе новости, передавая их всем, кто был готов её выслушать

- Добрый, Валентина.

- Ты была в отъезде? - не отставала женщина.

- Можно и так сказать, - буркнула Анна, вновь посмотрев на ключи в своих руках.

- Ой, а что, новый замок плохо открывает?

- Что? - Анна вскинула голову, недоумённо посмотрев на соседку, - О чём вы?

– Так Вячеслав же замки поменял. Я сама видела, когда Джерика выгуливала – у вас люди работали. Твой муж сказал, что систему какую-то перенастраивают, вроде охранную, замки меняет. А что происходит? – заинтересованно спросила женщина, почуяв новую сплетню, которую можно посмаковать с такими же кумушками как и она.

Анна, услышав о замках, прикрыла глаза, не веря в то, что Вячеслав опустился до такого. Это был очередной удар, и она пыталась взять себя в руки. Когда соседка задала вопрос второй раз, уже громче, привлекая к себе внимание, Анна бросила на неё озлобленный взгляд.

– Да ничего не происходит, не муж мне больше Вячеслав. Разводимся мы! – едва не выкрикнула Анна, разворачиваясь и подходя к машине.

– Ох, это же надо! Аня, как же я тебе сочувствую! – начала причитать женщина, подтягивая поводок своего питомца, который недовольно залился визгливым лаем. – Так может, вы помиритесь? – подбежала к машине, не желая упускать детали. – Поругались, с кем не бывает!

– А мы и не ругались, – зло усмехнулась Анна, садясь в машину. Бросила на соседку прищуренный взгляд и неожиданно для самой себя выдала: – Он шлюх всяких таскал в дом. А вы не знали? Он же трахает бывшую подстилку своего брата, да и не только её. Вот я терпела, терпела, но всё! Не могу больше! – выпалив, Анна захлопнула дверь машины, заводя двигатель.

На душе было гадко и противно. Было больно от поступка мужа и хотелось опять свернуться калачиком и повить, заливаясь слезами. Но встряхнув головой, Анна вспомнила все слова Алевтины Павловны, вспомнила, как каждодневно заботилась о муже, даже не подозревая о постоянных изменах, специально вызывая у себя гнев, заглушая злостью боль.

Отъехав на приличное расстояние и затерявшись в переулках города, Анна набрала номер бухгалтера, работающего на мужа. С ней у Анны сложились довольно тёплые отношения:

– Света, привет, – поприветствовала старательно бодрым голосом, едва ей ответили.

– Ой, Анечка. Выздоровела? Как себя чувствуешь? Когда на работу? – посыпала собеседница вопросами, в то время как Аня закусила губу:

«Так вот как Слава объяснил на работе моё отсутствие!» – пронеслась у неё мысль.

– Да всё хорошо, – заверила она знакомую, – Светик, у меня к тебе огромнейшая просьба – у тебя же окна выходят на парковку, посмотри, пожалуйста, машина моего там, или нет?

– Сейчас-сейчас, – послышалось в трубке, – Да, здесь.

– Ох. Знаешь – я ведь сюрприз ему готовлю и мне нужно попасть в свой кабинет так, чтобы Слава об этом не знал. Очень, очень прошу – если увидишь, что он куда-то уезжает, позвони мне.

– Да без проблем, затейница ты наша, – послышалось заверение, после чего Аня отключила связь.

«Вот так вот, – с горечью размышляла Аня. – Приехала домой за вещами», – запрокинув голову, чтобы сдержать подступившие слёзы. Покупать всё новое не было смысла, да и лишний раз тратить деньги она не могла и теперь была в замешательстве – как поступить? А вот документы свои ещё могла забрать. Хранились они в сейфе, в её пусть и маленьком, но личном кабинете. Осталось дождаться, когда муж покинет здание, чтобы не столкнуться с ним, чего Анна безумно не хотела.

Прошло больше четырёх часов ожидания, прежде чем она услышала в трубке телефона заветное: «Всё, твой сел в машину и выезжает с парковки». Рванув на всех парах в маленький офис, где проработала семь лет, Анна, пользуясь всеми возможными преимуществами, нашла пустые бланки с печатями. Быстро оформила себе без ведома мужа увольнение по собственному желанию.

Торопливо осмотрела кабинет и поспешила покинуть здание. От одной мысли, что Вячеслав вернётся и узнает, что она здесь, найдёт её и начнёт задавать вопросы или наоборот давить презрительными замечаниями, содрогнулась.

«Нет! Не сегодня! Мы поговорим, но не сегодня!» – мысленно оправдывала себя Аня, выруливая с парковки и при этом осматриваясь как вор. Прodelав нехитрые махинации и несясь по шоссе, она чувствовала, как от всплеска адреналина быстро бьётся сердце, едва ли не напевая победный марш. Нервное напряжение, страх быть пойманной остались позади, заменились ликованием, что у неё получилось!

Сбавив скорость, а затем и вовсе остановившись на обочине, Анна, размышляя, поняла – она сможет пойти до конца. Она уже начала, встала на путь новой жизни! И даже проговорила сама себе:

– Я смогу! Я не тряпка, о которую можно вытирать ноги!

И вся нерешительность, сомнения и страхи о будущем разрушились, разлетелись шелухой, оставляя только уверенность в себе.

Глава 5

Аня с любопытством осмотрела девушку, зашедшую в их большой, заставленный рабочими столами кабинет.

Светло-пшеничные волосы убраны в высокий хвост, выразительные глаза в окружении длиннющих, явно наращённых ресниц, пухлые губки, покрытые ярко-алой помадой. Её стильный костюм не скрывал обольстительных форм, подчёркивал большую грудь и тонкую талию. Незнакомка подошла к одному из сотрудников и, бросив на его стол папку, присела на краешек, отчего юбка поползла вверх, открывая ажурную резинку чулка. Мужчина средних лет до этого с ожесточением стучавший по клавиатуре едва ли не закапал слюной от этого зрелища.

Перебросившись с сотрудником парой фраз, она звонко рассмеялась, встала, оправив юбку, и с улыбкой вышла. Аня сразу подседа к Вере и, наклоняясь, тихонько спросила:

- Это кто был?

Вера, вскинув голову, оторвалась от экрана компьютера, хмыкнула:

- Наша звездень - Эллочка.

Улыбнувшись, Аня спросила:

- Почему звездень?

- Ну так, потому что самомнения с вагон, а ума... Хотя знаешь, - Вера потёрла переносицу: - неглупая девчонка, но если бы гордости было у неё побольше и раздвигала ноги пореже - был бы толк. Эллочка у нас то в бухгалтерии сидит, то в логистике, то... В общем держит её наш Николай Витальевич только за достоинство между ног.

- Он же вроде женат? - помрачнела Анна.

- Женат, - хмыкнула Вера: - и верен своей супруге, а вот его зам и лучший друг - нет. Тот ещё гуляка. Но по секрету (о котором здесь знает каждый), - Вера усмехнулась: - так вот он-то и выгораживает свою пассию любовницу. Ну а Витальич на шашни зама с подчинённой закрывает глаза.

Вера вернулась к работе и Аня пересела за свой стол. Вздохнула - стало горько от мысли, что она и сама была слепа, верила своему мужу в то время, как и у него были вот такие вот Элочки. Аня уже начала разбирать документы, как вдруг Вера, встав, под села к ней.

- Знаешь, что интересно? - спросила начальница.

- Что? - безрадостно отозвалась Аня.

- Эллка постоянно бросает Антоныча, ну зама нашего босса. На горизонте появляется папик побогаче или посимпатичнее и она машет нашему дорогому начальнику ручкой, но потом, когда её в очередной раз отфутболивают - опять возвращается и Антоныч её принимает. Странные у них отношения.

– А жена? – не удержалась Аня от вопроса, – Неужели не знает? Не нашлось доброй души, чтобы доложить?

– А ей плевать, – огорошила Вера. – Там дамочка тоже та ещё фифа. Проживает не здесь – наш провинциальный городок не для неё. Так что живёт она в квартире, в столице и ей видимо по барабану – с кем коротает вечера и ночи её драгоценный. Лишь бы деньгами снабжал.

Анна уже вторую неделю работала в офисе этой фирмы и её всё устраивало. Коллектив в большей части ей нравился, с некоторыми даже сдружилась, ну и начальство относилось к ней благосклонно, видя, что от работы она не отлынивает и усердно выполняет свои обязанности. Три женщины – Вера, Надя и Лена взяли над ней своеобразное шефство и частенько помогали, сами тоже нарадоваться не могли угощениям Анны.

Аня всегда любила готовить, пробовать новые рецепты, а об её выпечке на бывшей работе едва ли не легенды слагали. Вот и здесь Аня каждый раз приносила вкусняшки на работу и тихо радовалась, когда видела восторг в глазах новых подруг, а на комплименты они не скупилась:

– Боже! Какая вкуснота!

– Начинка просто тает во рту!

– Анька, ну как похудеть-то! Я же на диете!

С Алевтиной Анна не просто ужилась. Их отношения скорее походили на родственные, как у племянницы и заботливой тётушки.

Вечерами Алевтина также наслаждалась кулинарными шедеврами Анны, и вели они за чашкой чая душевные беседы.

Так Аня узнала о жизни Алевтины. Всё как у многих, банально и тяжело. Муж бросил, когда сыну было шесть, уехал на север. Сына женщина поднимала сама, но по её словам раньше, в советское время это сделать было намного проще. Тот поступил учиться, женился и... тоже подался на север в поисках заработка.

– Вот и живём в одной стране, а по сути – за тридевять земель, – сокрушалась Алевтина. – Внуков практически не вижу.

– А там очень тяжело жить? – спрашивала Аня, – В том смысле – здесь продать жильё, там купить.

– Да не могу я там долго находиться, – поделилась женщина. – Задышаться начинаю как астматик. Да и давление начинает шалить. Так что потихоньку весь год собираю деньги, чтобы на пару недель съездить, проведать роднулк.

Анна не могла понять и принять решения её сына. Зная, что мать живёт совсем одна, он практически бросил её, ведь случись что – никого рядом не будет, но Алевтина её взглядов не разделяла:

– У него там хорошая работа, а у меня тут подруг полно. Загреметь в больницу я и там могу. Врачи везде одинаковые, а меня навещать мои старые кошёлки могут, не дадут пропасть. А здесь у нас что ловить? Ты посмотри зарплаты какие копеечные, – рассуждала пожилая женщина.

В начале третьей недели Анна поделилась с подругами коллегами своей историей. Она бы и дальше тянула с этим, но ей необходима была поддержка, чтобы отпроситься и съездить в родной город для подачи искового заявления на расторжение брака. Её опасения не подтвердились – в душу лезть с нетактичными вопросами подруги не стали, а вот то, что Вера сама пойдёт к начальству и отпросит её на один рабочий день, стало приятной неожиданностью.

– Езжай и сделай это! – решительно напутствовали её подруги, ободряюще уверяя, что она молодец.

Если до этого Аню терзали сомнения, то после того как она съездила домой и выяснила про замки и охранную систему – отбросила их. Позвонив родителям, узнала, что никто из них ещё не проведаль о её расставании с мужем, да и сама не стала посвящать их.

На вопрос Алевтины: «Почему?» – только поморщилась:

– Отцу всё равно. Скажу, а он забудет, засыплет меня своими рассказами об очередном древнем осколке горшка, который они откопали, а мать начнёт выговаривать, что я дура.

– Ну откуда ты знаешь? – укорила её Алевтина, но Аня только хмыкнула:

– При малейших разногласиях мать всегда вставала на сторону моего мужа. Не дочери! А знаете, почему? Потому что его можно было попросить о финансовой помощи. Она узнает, да, но сейчас не хочу выслушивать её нотации, – резковато оборвала Аня Алевтину и женщина отступила.

Лето закончилось, осень потихоньку вступала в свои права.

На работу каждое утро Анна спешила с улыбкой – общение с подругами каждый раз поднимало настроение, которое портилось после ночи наполненной раздумьями и воспоминаниями.

Вячеслав за прошедшее время ей позвонил только один раз и то разговор у них не заладился с самого начала.

– Ты нахрена этой ебанутой Галке всякой херни наговорила? – прорычал он в трубку, едва только Аня ответила.

– И тебе здравствуй, – она постаралась сдержать эмоции, не выдать ни ожидания его раскаяния, ни тоски, которая могла просочиться в голос. Одновременно в глубине души родилось злорадство – Галина, соседка, которой Аня, не сдержавшись, рассказала о том, что ушла от Славы и почему, наверняка уже сплетни разнесла не только по улице, но и по всему району.

– Аня, я понимаю, тебе вожжа под хвост попала. Надо разыграть оскорблённую невинность, но ты рогом-то не упирайся и языком всякие гадости не чеши. Приползёшь потом на брюхе побитой собакой! Анна, ты же знаешь – я никогда ничего не забываю и не прощаю, так что...

– А с чего ты взял, что я вернусь? – прервала мужа Аня. – Не приползу, Слав, и не надейся! – высказала уверенно, а он только хмыкнул в ответ:

– А куда ты денешься? Посмотри на себя, кому ты нужна, кроме меня? Ладно, не до этого мне сейчас. У тебя на закидоны осталось две недели. Я уезжаю и...

– Мне нужно попасть в дом, – сразу торопливо произнесла Аня и сжала трубку телефона так, что она едва не хрустнула. – Вещи забрать и вообще – ты не имеешь права не пускать меня! Этот дом пока и мой тоже!

– А кто тебя не пускает? – с наигранным удивлением спросил Вячеслав, а Аня будто увидела – как он приподнял брови и развёл руки в стороны. – Приезжай. Не вот так по крысиному, как ты хотела пролезть, когда меня нет, а открыто. Кто же тебе мешает? Что молчишь? – спросил, потому что Аня, зажмурившись и закрыв динамик ладонью, пыталась взять эмоции под контроль. – Ладно, вот приеду, и поговорим, – усмехнулся Вячеслав. – А если хочешь – возвращайся. Будешь хорошо себя вести, возьму с собой в отпуск. Так что думай, Анечка.

– Это мои вещи и они нужны мне! – выкрикнула Аня, чувствуя горечь от того, что приходится унижаться перед мужем, выпрашивая то, что принадлежит ей. – И никуда я с тобой не поеду!

– А мне плевать! – резко ответил Вячеслав и отключил связь.

Слушая короткие гудки, Анна всхлипнула, откинула на диван телефон и, закрыв лицо ладонями, расплакалась. Как бы она не держала лицо перед окружающими, но в душе всё равно было больно. Адски больно от того, что вопреки всему Слава так и не попросил прощения, даже ни разу не спросил – где она живёт, как она? Полное безразличие и это очень сильно ранило молодую женщину.

На следующий день Анна поделилась с подругами наболевшим.

– Вот же скотина! – ударила по столу кулаком Надя.

– Поддерживаю, – угрюмо кивнула Лена, а Вера, вздохнув, обняла Анну, поглаживая её по спине.

– А куда он собрался? Ты сказала: уезжает – куда намылился? – поинтересовалась Лена.

– Да мы каждый год в это время компанией ездили на озеро. Мужики рыбачат с пивком, жены вроде как тоже отдыхают – пьют вино, есть готовят. Природа? рыбка, шашлыки.

– А из этой компании с кем-то общаешься? – поинтересовалась Вера, на что Аня, скривившись, мотнула головой:

– Мужики – друзья Славы, а их жёны... не вписывалась я в их мир. У них все разговоры либо о шмотье и салонах, либо о детях.

– Так, – резковато начала Вера и ударила ладонью по столу: – а ну хватит тут ныть! Теперь у тебя есть мы! Любому морду набьём за тебя! Так что не вешай нос и держи хвост пистолетом! В эту пятницу собираемся и идём в бар, – Вера обвела наигранно грозным взглядом подруг: – И никаких возражений и отговорок – не с кем ребёнка оставить или не могу. Если живая, не сдохла – значит идёшь в бар! – подытожила она.

И пусть это были всего лишь слова, но на душе у Анны стало легче, светлее. Она влилась в начавшееся обсуждение – как бы Наде устроить с её бывшим ухажёром случайную встречу.

Глава 6

Поход в бар удался на славу и Аня после того вечера даже чувствовала себя иначе – словно судьба наконец подсветила фонариком дорожку её счастью и оно вот-вот найдёт её. Только воодушевление быстро сошло на нет.

В один из дней Алевтина заступила на дежурство, а Аню одолевали вечером не самые прекрасные мысли. Ну а самый лучший способ отвлечься для неё всегда была готовка. В итоге на работу она принесла три пирога с разными начинками.

– Ой, Анечка, какая же ты искусница! – воскликнула Вера и сокрушённо вздохнула: – Но я сегодня без обеда. Из школы звонили – вызывают. Что-то там моя доча набедокурила.

Потом и Лена сорвалась в этот день с утра – у ребёнка поднялась температура и ей позвонила воспитатель детсада.

– Мы с тобой налопаемся, когда я вернусь, – пообещала Надя и, забрав документы, которые необходимо было отвезти в налоговую, тоже убежала со словами: – Я буду подъезжать – позвоню, а ты ставь греться пироги!

Их маленькие застолья проходили в специально отведённом помещении. Оно был небольшим, но как раз оборудовано для обедов сотрудников – раковина, шкафчики с посудой, два стола. Были маленький холодильник, эклектический чайник и микроволновка. Впрочем, мало кто здесь оставался, в основном все уезжали домой.

Заранее разогрев выпечку, и расставив тарелки на столе, Аня сделала себе кофе. Вспомнив, что в столе у неё есть конфеты, решила их тоже принести, а когда вернулась, замерла на пороге.

За столом, на стуле сидел мужчина, закинув ногу на ногу, и ел её пироги. На вид лет сорока, тёмно-русые волосы с пробившейся проседью на висках и невероятно сексуальной, модной бородкой. Аня на дух не могла переносить мужчин не то что бородатых, даже с дневной щетиной. Ей всегда казалось это негигиенично, но этому мужчине она шла. Более того, на взгляд Анны делала его ещё больше эротично привлекательным. Взгляд её восхищённо спустился вниз, пробежался по выгодно подчёркнутым водолазкой широким плечам, груди, джинсам и потрясающе длинным ногам.

Не веря своим глазам, Анна заморожено рассматривала мужчину и подняла взгляд в тот момент, когда он её заметил. Улыбнулся, от чего возле насыщенно карих глаз образовались лучики-морщинки, и кивнул на тарелки:

– Ваши?

Аня не в силах вымолвить ни слова только оторопело кивнула.

– Безумно вкусные, – похвалил мужчина и взял ещё один кусок, – Вы извините. Я куплю торт, конфеты, да что хотите, но остановиться не могу, – проговорил и вонзился зубами в пирог, а начав жевать, закатил глаза, как в экстазе. – Обалдеть, – проговорил с набитым ртом.

Аня не могла отвести от него взгляда и то, как этот незнакомец поедал её стряпню, наслаждение, написанное на его лице, просто заворожило её:

– Не то слово – невероятно сексуально! – прошептала она, не осознавая, что говорит вслух и что незнакомец её услышал.

Только столкнувшись с его удивлённым взглядом, ошарашено распахнула глаза. Пару вдохов и она, рывком подняв руку, закрыла рот ладонью, а потом и второй для надёжности.

Так они и застыли со скрещенными взглядами: мужской – удивлённый и женский – ошарашенный. Заливаясь краской стыда, Анна всхлипнула, резко развернулась и кинулась прочь из кабинета. Метеором пронеслась по коридорам, наобум дернула ручку двери и, забежав непонятно куда, захлопнула за собой дверь.

Тяжело дыша, она прижала кулаки к груди, костеря себя на чём свет стоит, а когда осмотрелась, поняла что забежала в подсобку, где уборщица хранила свой рабочий инвентарь.

«Дура! Боже, это надо ж было такое ляпнуть! – мысленно стонала Анна, а вспомнив, как удивлённо смотрел на неё незнакомец, едва не застонала: – Бли-и-и-н! Наверняка подумал, что я озабоченная! Кто ж меня за язык тянул! – сокрушалась Аня, задаваясь вопросом: «Кто этот мужчина?» – Наверняка кто-то из строителей, прорабы частенько к Николаю Витальевичу приходят или нет, – мотнула головой: – Одежда дороговата для обычного работяги! Скорей всего – заказчик! Значит, не увижу его больше!» – пыталась успокоить саму себя, но одновременно в душе мелькнула искра разочарования. Незнакомец не то, что приглянулся Анне, она едва ли не ощупала его взглядом, любясь, наслаждаясь его внешностью, испытал давно забытое чувство сердечного трепета.

Вскоре послышались голоса сотрудников, и Анна поняла, что обед подошёл к концу. Потихоньку выглянув из подсобки, она поправила платье и, вздёрнув подбородок, вышла. Торопливо пересекла коридор, молясь чтобы не

натолкнуться на незнакомца, прошмыгнула в кабинет и сразу юркнула за свой рабочий стол, закрываясь от сотрудников экраном компьютера.

В тот день она рассеяно закончила сортировать корреспонденцию и даже не приступала к отчёту. Когда Вера показала ей на часы, намекая, что пора бы собираться домой, с облегчением выдохнула.

Уже на выходе Вера, нахмурившись, спросила:

– Что с тобой сегодня? Какая-то ты слишком задумчивая. Твой опять звонил, что ли?

Анна покачала головой:

– Да нет. Не обращай внимания, у меня бывает, – дёрнула уголок губ.

– Нет, так не пойдёт... – начала подруга, но в этот момент её позвали и она приостановилась:

– Ой, я догоню.

– Угу, – кивнула Аня. Прошла через проходную, спустилась с крыльца и направилась к стоянке машин. Она по просьбе подруг развозила их по домам. Ей впрочем, это было не в тягость, тем более сотрудницы сами заправляли её машинку, да и просто весело было с ними.

Задумчиво прошла несколько метров, вскинула голову и остановилась как вкопанная. На автомобильной стоянке, недалеко от её Тойоты стоял начальник, а рядом тот незнакомец. У Анны как будто весь воздух вышибло из груди. Опять она просто застыла, смотря на этого мужчину широко распахнутыми глазами.

Незнакомец, о чём-то беседуя с Николаем Витальевичем, стоял, уверенно расставив ноги, при этом одна рука была в кармане джинсовых штанов, а второй он держал прикуренную сигарету. Поднёс её к губам, затянулся и медленно выпустил дым.

Нереальная, завораживающая для Анны картина. Она подняла глаза, сталкиваясь с его взглядом, в котором таилась смешинка и узнавание. Вот его губы начали изгибаться в улыбке, а Анна вдруг очнувшись, резко развернулась и едва ли не бегом ринулась обратно.

Торопливо перебирая ногами, по дороге она подхватила спешащую ей навстречу Веру, потом и спустившуюся с крыльца Надю. Сочиняла на ходу, что её машинка ещё днём сломалась и на утро она вызвала эвакуатор, чтобы отогнали авто в сервис на ремонт.

- Девчата, может, скинемся на такси? - пробормотала Аня, выдыхая, когда они скрылись за поворотом и тот мужчина их уже не видел.

- С ума сошла?! - вскрикнули подруги.

- Такие деньги тратить! - возмутилась Вера, - Давай-ка топай с нами на маршрутку, - подруга подтолкнула Аню в направлении остановки.

Всё у Ильи в этот день складывалось через то место, на котором мы обычно сидим.

Утром пролил на себя кофе, пришлось переодеваться и позавтракать он не успел, в клинике пациентка подала жалобу на врача, и ему пришлось срочно разруливать ситуацию, выяснять - кто прав, кто виноват. Потом ещё звонок - неожиданная командировка, которую невозможно было отложить, и он метнулся к своему брату на работу.

Николая во время обеденного перерыва в кабинете он не застал и, вздохнув, решил попить кофе, а может у работающих здесь женщин перехватить что-нибудь. Есть хотел невероятно.

Зашёл в кабинет, оборудованный под нужды обедающих, потянул носом и едва не захлебнулся слюной. На столе стояли три тарелки с нарезанными на

порционные куски пирогами.

Илья сам не понял, – в какой момент его рука бесстыдно потянулась к чужой еде. Откусил кусок, и едва язык не проглотил вместе с нежным, мягким тестом и восхитительной мясной начинкой. Присел на стул и второй кусок сам по себе оказался у него в руках. Откусил, смакуя райский вкус, и встретился взглядом с застывшей в дверях женщиной.

Замер на мгновение, но начинка пирога восхитительно дразнила все рецепторы. Прожевав, он невольно пробежался взглядом по женской фигуре – хорошего размера грудь, аппетитные бёдра, облачённые в строгие брюки, туфельки на небольшом каблучке. Глаза поднялись обратно и замерли, скрещиваясь с серым оторопевшим взглядом.

– Ваше угощение? – всё же спросил Илья, и когда женщина, всё так же ошарашено смотря на него, молча кивнула, не удержался от похвалы: – Безумно вкусно, – одобрил и взял ещё один кусок. – Вы извините. Я куплю торт, конфеты, да что хотите, но остановиться не могу, – проговорил и вонзился зубами в пирог, а начав жевать, закатил глаза как в экстазе. – Обалдеть, – проговорил с набитым ртом и вдруг услышал тихое:

– Не то слово – невероятно сексуально!

Илья замер, потому что подумал – показалось, но когда удивлённо посмотрел на женщину и увидел ошарашенный взгляд изумительных серых глаз, понял – не послышалось.

Он едва не поперхнулся, но успел проглотить кусок в тот момент, когда незнакомка, распахнув свои восхитительные насыщено-серые глаза, приоткрыла поражённо рот и вдруг захлопнула его ладонью, словно боялась ляпнуть лишнее, да ещё и припечатала второй ладонью сверху.

Несколько мгновений они смотрели друг на друга, а потом женщина протяжно что-то пискнув, резко развернулась и, звонко цокая каблучками, скрылась из виду. Илья пару раз моргнул, а когда выбежал из кабинета – неизвестная кудесница, мастерица пирогов уже пропала. Пробежав по коридору и попутно заглядывая в кабинеты, Илья растерянно остановился, взъерошил пятерней волосы и, усмехнувшись, покачал головой.

Отвлёкся на телефонный звонок. Посмотрел на дисплей, рявкнул в трубку:

- Ты где есть? Я к тебе приехал...

- Так позвонил бы заранее, чего орёшь? - отозвалась трубка голосом брата, - Минут через сорок буду.

- Твою ж... Ладно, через час подъеду к тебе.

Илья поторопился домой, собрал вещи и, заехав на работу, забрал необходимые документы, попутно раздав указания. В итоге только через два часа подъехал к офису строительной фирмы, вызвав родственника, который здесь обитал в должности начальника.

- Здоров, - Николай, выйдя на улицу, сразу подошёл к Илье, протягивая руку для рукопожатия.

- И тебе не хворать. Слушай, у меня опять просьба, - вздохнул, а брат понимающе усмехнулся:

- Опять Маришку не с кем оставить?

Илья кивнул. Дочка обычно оставалась в такие форс-мажорные ситуации под присмотром соседки.

- Да, Мария Борисовна приболела. Сам же знаешь - с последней нянькой Маринка не нашла общего языка, а новую ещё не нашёл.

- Да знаю, - с улыбкой кивнул Николай, доставая пачку сигарет. - Без проблем, мог бы просто позвонить.

- Не мог. Вот возьми, - он протянул брату деньги, - Послезавтра надо будет заплатить за художку, Так что...

- Вот нахрена ты мне деньги суёшь? - возмутился Николай. - Я что не могу племяшке художку оплатить? Совсем с катушек съехал? - и мужчина начал

отмахиваться от руки брата, пытающегося засунуть ему деньги в карман. – Да иди ты!

– Ну и хрен с тобой! Светке отдам, – огрызнулся Илья, убирая банкноты, имея в виду жену брата.

– Я те отдам! – начал Николай, но Илья его уже не слушал. Его взгляд натолкнулся на диво дивное – неподалёку, на стоянке, стояла старенькая Тойота с нелепым задом, сплошь украшенным синими и голубыми цветочками. Он едва не сорвался на хохот:

– Это что за мрак у тебя на стоянке?

Брат повернулся и хмыкнул:

– Машинка сотрудницы новенькой. Да, – поскрёб подбородок: – смотрится нелепо.

– Какая солома в голове у этой дурилки? – не сдерживаясь, посмеивался Илья, – Или опять чья-то любовница?

– Да нет, – с улыбкой покачал головой Николай: – нормальная баба, адекватная, а вот машина у неё – что-то с чем-то.

Закурив, Илья ещё некоторое время посмеивался и вдруг повернувшись, встретился взглядом с той незнакомкой, которая его, мягко говоря, удивила. Женщина стала в метрах пятнадцати и опять смотрела на него так, будто он с луны свалился. В её глазах вновь плескалось крайнее удивление, но что больше всего зацепило Илью, так это то, что он всей кожей ощущал её сексуальный интерес. Она смотрела на него, как смотрят малолетки на своих идолов по ТВ и это безумно льстило, что-то шевелило в груди и расплывалось тяжестью в паху.

Миг и она вновь сбегает. В другой ситуации Илья бы обязательно догнал незнакомку, но у него уже не оставалось времени – надо было ехать. Отвлёкся на задумчивый голос брата:

– Странно.

– Что странно? – не вникая спросил Илья, а услышав продолжение, с интересом посмотрел в сторону Николая.

– Да это машина как раз новенькой, а она убежала. Может, сломалась. Машинка старая.

Усмехнувшись, Илья затянулся сигаретным дымом. Он-то в отличие от брата понял – почему убежала подчинённая Николая.

– А как зовут-то её?

– Володина Анна.

И в этот момент Илья подумал, что незнакомка, скорей всего замужем. Не может быть она одинока, не бывает такого, чтобы такая женщина была без пары. Это осознание царапнуло неприятием, чем-то нехорошим. Мысль, что она так же смотрит на своего мужика – ласкающим, восхищённым взглядом, вызвала глухое раздражение.

Закинув окурочек в урну, с досадой произнёс:

– Ну, муж починит, подлатает это корыто.

– Да нет, – оборвал ход его мыслей Николай: – разводится она. Так что...

– А что случилось? – нахмурился в ожидании ответа.

– Да фиг его знает. Когда только пришла устраиваться, сразу сказала, мол, не просто размолвка и, судя по тому, что мужик её бывший живёт в другом городе – и правда, серьёзно разошлись.

На этом тему незнакомки Илья уже не поднимал и, договорившись, что жена брата заберёт его дочь из художественной школы, попрощавшись, уехал.

Пару дней Анна не могла взять себя в руки. Никому бы и ни за что не призналась, что незнакомец ей снился по ночам. Его губы, смешинка в глазах и...

Просыпалась Аня едва ли не от собственных стонов и с досадой пыталась отогнать эротические, горячие сцены, которые виделась ей во снах.

- Ты что-то в последнее время смурная, - заметила Алевтина Павловна, - Что-то случилось?

- Всё в порядке, - уверила Аня пожилую женщину, попутно угощая ужином, - Бывает, задумываюсь, только и всего, - улыбалась она, отгоняя образ незнакомца и злясь на саму себя.

- Тут такое дело, - вздохнув, начала Алевтина. - Сестра ко мне приезжает. Ты уж, Аня, не обессудь - проживёт она с нами с недельку. Рая даже не предупредила! - Алевтина сверкнула недовольством в глазах. - Позвонила уже из поезда.

Анна, прикусив губу, лихорадочно раздумывала над сложившейся ситуацией. Квартирка двухкомнатная и Алевтина отдала спальню ей - Анне. Сама же пожилая женщина спала на диване в зале. Аня уже давно узнала, что до неё Алевтина никому и никогда комнату не сдавала, а это значило, что она просто пожалела Анну, прониклась ситуацией, в которую она попала. И вот сейчас пришло им время расставаться.

Аня сколько себя помнила - всегда жила под опекой. Родители, муж, теперь вот Алевтина. Кто-то всегда был рядом, а сейчас ей было и страшно, и горько от того, что дожив до своих лет, не научилась самостоятельности.

В это время Алевтина продолжала:

- Я уже договорилась - у соседки со второго подъезда раскладушку возьму и...

- Да о чём вы? Алевтина Павловна, не надо никаких раскладушек! - возразила Аня. - Давно мне уже надо квартиру подыскать, а тут как раз вот повод.

Она старательно удерживала улыбку на губах, чтобы не расстроить пожилую женщину.

- Но...

- Никаких но! - перебила она. - Вы сами сказали - надо закрыть дверь в прошлое и верить в светлое будущее! Ну а вдруг я завтра познакомлюсь с мужчиной, и куда я его приведу? Не сюда же чай распивать? - тараторила она.

- А ты знакомься с такими, чтобы им было куда тебя приводить! - возразила Алевтина, но Аня, покачав головой, взяла её ладонь и прижала к щеке:

- И не спорьте! Я вам очень! Очень, очень благодарна за помощь! Даже не знаю - что бы со мной было, если бы не вы! Но ведь и правда - я не маленькая девочка, мне надо учиться жить самостоятельно.

- Ох, Анюта, - растроганно покачала головой Алевтина.

- Но вы всё равно от меня не отделаетесь, - улыбнулась Аня. - Навещать-то я вас буду, да и вкусностями угощать.

Через три дня Анна въехала в однокомнатную квартирку в том же районе, где проживала Алевтина Павловна. Собственно именно пожилая женщина ей и присоветовала жилплощадь со всеми удобствами.

Первый вечер в квартире. Одна.

Анна чуть не взвыла от кружащих в голове мыслей и воспоминаний, поэтому на второй день, после работы, она накупила продуктов, чтобы отвлечься на готовку. Утром успела заскочить и к Алевтине Павловне, чтобы угостить её своей стряпней, а после, в воодушевлённом настроении отправилась на работу.

День закружил рабочими обязанностями.

- Ань, - Вера протянула ей папку: - отнеси, пожалуйста, секретарше. Скажи ей - Николай Витальевич должен обязательно сегодня подписать документы!

– Сделаю, – кивнула Аня, вскочила и быстрым шагом направилась к кабинету начальника.

Поднялась на второй этаж, прошла по коридору и, завернув за угол, столкнулась с тем, кто своим видом не давал ей ночами спокойно спать. С тем самым незнакомцем, который с выражением высшего наслаждения на лице поедал её пироги.

Анна буквально влетела в мужчину. Отпрянула с извиняющей улыбкой и застыла. Опять эта нереальная, истинно мужская аура заморозила её. Эти глаза цвета растопленного шоколада стали её персональным наваждением. Сглотнув, посмотрела вниз, пробегая взглядом по его рукам, что придерживали, не дав упасть, по его большим ладоням – крупным, истинно мужским, а не утончённым.

– Привет, – вывел бархатистый голос её из транса, на что она только кивнула. – Я Илья. А вас как звать, мастерица пирогов?

– Анна, – получилось тихо и немного сипло. Облизнула губы, зачарованно смотря на губы мужчины, с размышлениями – каковы они на вкус?

– Илья, – послышался женский голос сбоку, разрушая наваждение Анны.

Она отшатнулась в сторону, в то время как из-за спины мужчины появилась Эллочка. Бросив на Аню неприязненный взгляд, девушка, сразу повиснув на руке мужчины, потянулась и чмокнула его в щёку, оставляя красный след от губной помады.

– Привет. Ты так удачно зашёл, а я ведь как раз собиралась тебе звонить, – промурлыкала Элла, проводя язычком по верхней губе.

«Как это пошло, отвратительно!» – промелькнуло в голове Анны, но когда она перевела взгляд на Илью, чуть воздух не выбило из лёгких.

Он улыбался этой дешёвке той самой обаятельной, головокружительной улыбкой, которой улыбался ей, Анне в её снах. Растерянно отвела глаза в сторону, краем уха слыша бархатистое от Ильи:

- Элла. Ты как всегда - выглядишь очаровательно. И по какому поводу?

Дослушивать Аня не стала. Шаг назад, резко развернувшись, поспешила подальше от этой парочки и порадовалась когда ей навстречу вышла Татьяна - секретарша Николая Витальевича.

Молодая женщина, посмотрев ей за спину, доброжелательно улыбнулась:

- Доброго дня, Илья Дмитриевич.

- Доброго, Танюша, - донеслось сзади, отчего Аня напряглась ещё сильнее, желая поскорее убраться из этого коридора.

- Привет. Тебе Вера документы передала, - Аня сунула секретарше папку, и едва не споткнувшись, поспешила дальше по коридору. Торопливо спустилась на первый этаж, пробежалась до кабинета и только сев за свой рабочий стол, зажмурилась, прикусывая губу.

Ей было до жути обидно, что Илья оказался одним из тех мужиков, которые с вожделием смотрят на таких вот Эллочек.

«Ну а я? - задалась она вопросом. - Чем я лучше? Он же наверняка женат, а я тут фантазирую! Вот же дура!». На душе стало горько и противно. Запрокинув голову, протяжно выдохнула, стараясь успокоиться и услышала тревожное от Веры:

- Ань, ты чего?

Кое-как растянув губы в улыбке, мотнула головой:

- Да я так, нормально всё.

- А чего глаза красные? - не унималась подруга.

- Так от экрана компьютера. С утра же сидим, не отрываясь.

- Это да, - вздохнула Вера. - Хорошо хоть до обеда чуток осталось.

Сотрудники, сидящие в кабинете, не прислушивались к их беседе. Каждый день одно и то же - пустой трёп. Аня взяла стул и, приставив к столу Веры, сделала вид, что показывает ей документы, сама же тихонько спросила:

- Я в коридоре, у кабинета начальника натолкнулась на мужчину. Татьяна его назвала Илья Дмитриевич. Не знаешь - кто такой?

- Русоволосый? Статный такой? - уточнила Вера, а когда Аня кивнула, Вера пожала плечами: - Двоюродный брат нашего Витальевича. Хороший мужик, бизнес у него свой. Клиника своя стоматологическая, да и поговаривают он сам как врач отличный специалист. А с чего ты заинтересовалась? - иронично спросила подруга.

Аня равнодушно пожала плечами:

- Да так, просто Эллочка наша его как увидела, прям бедная не знала, как изогнуться, чтобы все свои прелести показать.

- А-а-а, - усмехнувшись, протянула понятливо Вера. - Так потому что Элла из кожи вон лезет, чтобы его заполучить. Ну а что - партия хорошая. Есть, конечно, в нашем городе мужики намного богаче, но и он не бедствует, да и не женат. Правда дочь есть и он один её воспитывает, но по мне так это плюс - ответственный.

Аня, услышав новую информацию, нахмурилась:

- Он вдовец?

- Не-а. Но что там у него произошло и где жена - того не знаю.

- А может, живут отдельно? Сейчас же есть такие браки - гостевые, - предположила Аня, выуживая из подруги интересующие сведения.

Та на мгновение задумалась, но потом к облегчению Анны мотнула головой:

– Точно знаю, что он встречался с одной и, бывало, приезжал сюда, к брату с этой подругой, но потом она пропала и видишь – Эллочка опять активизировалась, значит свободен. А ты, если представится случай – не теряйся! – и иронично поиграла бровями.

– Да ну тебя, – буркнула Анна, поднимаясь и возвращаясь на рабочее место

– Господи! Как же вкусно пахнет! – воскликнула Надя, когда Аня достала контейнер и открыла его.

На каждый обед она приносила что-то новенькое и всякий раз выслушивала комплименты своим кулинарным шедеврам. Алевтина Павловна также хвалила её, но при этом ещё и бурчала, что с появлением в её жизни Анны, она набрала уже несколько лишних кило.

– Что там? – Вера склонилась над контейнером, также втягивая запах.

– Сегодня жаркое, – улыбнулась Аня, перекладывая еду в большую тарелку.

– А у меня пюре и котлетки, – поделилась Надя.

– У меня салат, – буркнула Вера. – Блин на диету надо садиться, а с твоими вкусностями я никогда не похудею! – высказалась она, накрывая стол, – Ленка, хватит читать! Садись, давай! Я сейчас слюнками подавлюсь.

– Да-да, сейчас, – ответила Елена, бегая по экрану планшета глазами и не слыша их разговора.

– Нет, ты посмотри на неё! – Надежда подошла, и выхватила из рук подружки гаджет, сразу отключая его, на что Лена запротестовала:

– Ну что ты делаешь?! Там такой напряжённый момент! – но за стол всё же уселась.

– И что в этот раз? – спросила Вера с улыбкой. – Граф подобрал на улице бродяжку и женился на ней?

– Нет, – усмехнулась Надя. – Наверняка, принц! Чего уж мелочиться!

Подруги посмеивались над пристрастием Лены к женским романам, но по доброму, без язвительности.

– Ой, да ну вас, – махнула рукой Елена, принимаясь за еду.

– А что там? – спросила Аня, ей стало интересно.

– Ох, девочки, – Лена мечтательно закатила глаза: – там князь драконов встретил свою пару.

– Ага, в этот раз князь, – усмехнулась Вера, но Лена её не слушала:

– Но пара – человеческая девушка, у неё же нет той тяги как у оборотней, так вот она сбежала от него и...

– А почему, – перебила Елену Надя: – во всех твоих романах то принц, то князь, если помельче, тогда граф? Обычные люди где? Или вот допустим современные романы – все миллионеры, девочки красавицы девственницы с ногами от ушей. Что за фигня? Где правда? Где обычная жизнь? – уже распалившись, Надя возмущённо сверкала глазами.

– Да кто будет писать про таких, как мы? – возразила Лена. – Ой, знаю: доярка Марфа полюбила кузнеца Петра и отдалась ему на сеновале. Утром она узнала, что в кузнице Пётр отчихвостил ещё и Марусю. Горько плакала Марфа и сбежала куда? В соседнее королевство? А фиг вам – денег бы у неё не хватило!

– В соседнее село, – уже через смех подсказала Вера.

- Ну ладно - в соседнее село. Узнала Марфа, что понесла от Петра! Ждала, когда он приедет на телеге, найдёт её в коровнике и бухнется на колени, со слезами вымаливая прощение. Но нет. Пётр, узнав о пропаже Марфы, почесал репу, да и продолжил дальше любиться с Маруськой. А Марфа каждое утро при дойке коров заливалась слезами. Вот вам про обычных людей сказочка, - выпалила Лена.

- Ну, ты даешь! - сквозь смех пробормотала Аня. - Ладно, не о коровниках, а допустим об обычных женщинах, таких как мы, есть у тебя книги?

Лена, перестав улыбаться, грустно усмехнулась:

- А что писать о таких, как мы? Нет у нас сказки в жизни.

- Это точно, - поддакнула, потухнув глазами, Вера, на что Надя хмуро её упрекнула:

- Ой, да ладно - ты вообще бы молчала. Это я вон - ни семьи, ни детей, ни даже задохлика жениха. А ты замужем, детки растут.

- Ну да, ну да, - покачала головой Вера. - Сказка, а не жизнь! После работы бегу в детсад за младшим, несусь с ним в магазин за продуктами. Дома - уборка, готовка, со старшей уроки сделать, капризы младшего выслушать. Муж пришёл - всех накорми, потом купание, глажка, и самой искупаться. Вышла из ванной и единственное желание - доползти до кровати. Всё! И так дни летят, месяцы, годы.

- Ну, а муж? - спросила хмуро Надя.

- А что муж? - вступила в разговор Лена. - Мой такой же был - он же работает! Он же устаёт, а домашние дела - это бабское. Он мамонта в дом приволок, обеспечил, а ты крутись, вертись. У Верки хоть не пьёт! Мой же, скотина, как зарплату получал, так всё - половину денег пропивал. Поэтому и не выдержала, развелась.

А Аня вспомнила свою жизнь. И ведь Слава также считал, что все домашние дела - это женская работа. И хоть у них не было детей, но Аня тоже частенько

уставала и множество раз просила мужа помочь в том или ином домашнем деле. Он не отказывал, но делал это с таким лицом, словно совершал барскую милость, а потом и припоминал Ане, что, мол, помогает ей, а она неблагодарная не восхваляет его! Со временем Аня просто перестала его просить. Ей было проще сделать самой, нежели выслушивать от мужа и смотреть на его кислое выражение лица.

– Да нет, – вздохнула Вера, – Мой-то помогает, но приходит поздно, да и постоянно на смены заступает. Единственная радость – отпуск.

– Вот так вот, Анята – быт наш никому не интересен. Что писать о таких, как мы? – Лена встала, подошла к окну и мотнула головой: – Пишут вот, о таких, как Эллочка.

Аня встала и тоже подошла к окну. На крыльце стояла девушка и прикуривала сигарету. Рядом с ней вились трое их сотрудников, и насколько Аня знала – все были женаты.

– Если и есть холостяк состоятельный, да и на внешность мало-мальски симпатичный, посмотрит он на такую как я? Разведёнку да с прицепом? Нет, конечно! Кому нужна вечно взмыленная баба, бегущая в детсад после работы. Им подавай вот такие конфетки в яркой упаковке. И пусть не врут и, извините девочки – не пиздят, что им нужна душа! Посмотрите на мужских форумах в интернете – все бабы суки и нужен им только кошелёк! А мужикам, видите ли, наша душа нужна, но она у современных женщин гнилая. Ну-ну, – покивала головой Лена. – Вот будет идти такая как Эллочка и такая же девушка, один в один, но без макияжа и без новомодных тряпок, да в дешёвенькой курточке и джинсиках. Кому будут вслед смотреть? Вот и вся проза жизни, – вздохнув, закончила Лена.

А Анна, не отрываясь, рассматривала Эллу, что сейчас откинув голову, рассмеялась какой-то шутке окружающих её мужчин. Вспомнила, как смотрел на неё Илья, и стало на душе очень горько и обидно.

– Да, девочки, – тихо проговорила Аня, с грустной улыбкой вспомнив свои эротические сны, – В нашей жизни сказок не бывает.

А Илья в это время, откинувшись на спинку стула, с улыбкой наблюдал за дочерью.

Маришка старательно работала ложкой. Знала – отец терпеть не мог разговоров во время еды, а новостей у неё было много, обеденный перерыв у папы короткий и хотелось побыстрее поделиться с ним случившимся в школе.

Выслушав дочь, когда уже пили чай, Илья, взглянув на часы, вздохнул:

– Время истекло, муха – мне пора.

– Не называй меня так! – возмутилась девочка, вскакивая и подбегая к отцу, чтобы обнять и звонко чмокнуть в колючую щёку.

– Ты же жужжишь постоянно, – возразил Илья, обнимая дочь.

– Тогда пчёлка, – лукаво улыбнулась Маришка.

– Пчёлки трудолюбивые, а ты по английскому тройку схлопотала. Так, мне пора, – Илья поднялся. – А ты за уроки! И прошу тебя – не нервируй Марию Борисовну! Пожалей бедную женщину пока не нашёл присматривающую за тобой.

– Я не маленькая, – буркнула Марина, следуя за отцом в коридор и замирая, пока он одевался. – Мне не нужна нянька.

– Это не няньки, а скорее гувернантки. Раньше были такие – почитай. А соседка уже старенькая, так что... – Илья присел на корточки: – Не куксись. Мне тоже нелегко и я бы хотел, чтобы ты, наконец, нашла общий язык хоть с одной из женщин, присматривающих за тобой. Мне так спокойнее, когда рядом есть взрослый человек.

– Па-а-а-п, – протянула Маришка, но Илья, взглянув на часы, встал:

– Вечером договорим.

Уже в своём кабинете, Илья побеседовал с новой кандидаткой на должность присматривающей наставницы для дочери, молясь, чтобы в этот раз повезло, и Маришка не устраивала скандалы. Женщина ему понравилась – в кои-то веки не строила глазки, не пыталась соблазнить, а отнеслась к нему как к работодателю.

Проводив посетительницу, посмотрел на часы и, улыбнувшись, покинул кабинет. Сегодня он вновь столкнулся с мастерицей пирогов и опять его не хило так штормануло от её взгляда. Понял – не выкинет теперь её из головы, да и задался вопросом: «Почему бы и нет? В конце концов, свободна и откровенно хочет меня. Она же меня едва не облизала взглядом!».

Сглотнул от вспыхнувшего желания. Нет в ней ничего особенного, но с другой стороны вся такая ладненькая, грудь, бёдра, попа – есть за что ухватиться и пощупать. А пощупать он бы хотел и не только. Но больше всего не давали покоя Илье именно глаза Анны. Насыщенно серого цвета, глубокие и то, что в них читались все её эмоции. А там был ураган – непонятное, но безумно заводящее любование им, восхищение. Как будто он не обычный мужик, а секс символ миллионов озабоченных дамочек.

Он бы продолжил сегодня знакомство, но не вовремя появившаяся Эллочка испортила всю малину. Девочка давно уже жаждала запустить свои ручки сначала ему в штаны, а потом и в карманы, но Илья к такой категории женщин относился неприязненно. Когда попытался отделаться от Эллы, то Аня успела сбежать. Пришлось выслушивать просьбы жеманно надувающей губы девицы, причём до того наивные, наигранные:

– Посоветуй мне хорошего стоматолога. У тебя же клиника, всех своих врачей знаешь, а у меня последние дни зуб побаливает.

– Элла, у меня работают отличные специалисты. Ты можешь прийти и на ресепшене сказать, что от меня. Обслужат по высшему разряду, – тщетно пытался освободиться мужчина, но девушка не сдавалась:

– Но лучше будет, если ты сам...

Договорить она не успела, Илью спас появившийся из кабинета брат, отправивший Эллочку на рабочее место, за что Илья пообещал ему бутылку

хорошего коньяка.

«В эту красавицу, как в помойную яму уже столько мужиков спустило!» – брезгливо передёрнулся он, в конце дня паркуясь на стоянке, рядом с офисом строительной фирмы.

В связях Илья всегда был разборчив и предпочитал долгоиграющие отношения. После развода зарёкся от женитьбы, считал, что одного приключения с ЗАГСом ему хватило на всю оставшуюся жизнь, но если начинал встречаться с женщиной, то это было не на один раз и не на неделю. Хотя после развода он всё же сорвался в период острого кобелизма, о чём по прошествии лет предпочитал не вспоминать.

Ну, а от таких меркантильных давалок как Эллочка, старался держаться на расстоянии. Улыбнуться, пофлиртовать – запросто, а дальше – противно даже думать.

Вышел, прикурил, посматривая на часы, и когда стрелка подползла к пяти тридцати, направился к крыльцу. Илья не был уверен, что Анна опять не сбежит, а потому решил перехватить её сразу на выходе.

Окликнул, когда она вышла и, заметив его, опять распахнула в удивлении глаза.

– Добрый вечер, – Илья улыбнулся, заметив, как взгляд женщины сразу метнулся к его губам, в буквальном смысле прилипая к ним, рассматривая. Для Ильи это был аут. Теперь он хотел её поцеловать. Попробовать и если понравится, а он почему-то в этом не сомневался – смять её губы, жёстко ворваться в её рот, подчиняя, потому что в её глазах он читал те же самые чувства.

– Добрый, – пробормотала Аня, когда вышла из оцепенения и сразу почему-то нахмурилась: – Вы что-то хотели?

– Да, – кивнул Илья, отходя немного в сторону, отчего Анна вынужденно последовала за ним: – так как в прошлый раз я посягнул на ваш обед, то просто обязан принести свои извинения и пригласить вас на ужин.

Проговорив, Илья, заложив руки в карманы, уже ожидал согласия или хотя бы ответной сияющей улыбки, но был озадачен тем, что Аня только растерянно начала озираться по сторонам.

– Сегодня вы так быстро убежали, что моё приглашение на обед решил перенести на ужин, – уточнил и наклонил немного голову, с улыбкой выжидая её реакцию.

– Вас было кому развлечь, – резковато ответила Аня, потом одумалась, изогнув губы в подобие улыбки: – Не стоит. Я очень рада, что вы в тот раз не остались голодным и вам понравились пироги. Это мелочи. Извините, я спешу. До свидания, – протараторила и банально сбежала.

«Опять?», – возмутился мысленно Илья, но догонять не стал. Женщина уже схватила за локоток свою знакомую, направляясь к стоянке. К ним присоединилась ещё одна и четвёртая. Так что Илья стоял и наблюдал, как женская компания дошла до той самой нелепо разукрашенной Тойоты и усаживается в неё.

«Значит, не понравилось то, что меня пыталась окрутить Эллочка, повисла на мне!» – догадался Илья и прищурился, когда Анна, прежде чем вырулить со стоянки, нашла его взглядом. Всего лишь на мгновение их глаза встретились, но и этого хватило, чтобы подстегнуть тлеющий азарт самца в Илье.

Глава 8

Следующим утром Анна раздражённо бегала по квартире.

Она проспала. А всё потому, что этой ночью ей опять снился ОН! Проснувшись со стоном, яростно взбила подушку и, не глядя на часы, опять уснула и так несколько раз за ночь. Умываясь, посмотрела на себя в зеркало:

– Благородный такой? За пару кусочков пирога хотел извиниться? Да иди ты в жопу со своим приглашением! Сделал барин милость – пригласил дурнушку на

ужин, поглядите! Вон Эллочку и приглашай! – проговорила яростно, вспомнила улыбку Ильи и сникла.

Весь вечер Аня анализировала своё поведение, и вывод был не утешительным: «Точно посчитал меня ненормальной! Первый раз ляпнула фиг знает что, второй раз сбежала едва увидела, в третий раз мужик нормально пригласил на ужин и-и-и... я стояла и бляяла как овца! А почему? – спрашивала Аня у своего зеркального отражения: – Потому что у меня мозги в кисель превращаются рядом с ним» – вздыхала, насуплено морщила нос, понимая, что такие мужчины не для таких, как она.

Только поджигающее время не дало развиваться удручённому настроению. В итоге Аня даже нарушила ПДД, пока неслась на работу, чего себе никогда не позволяла.

Забежав в кабинет, погрозила Вере кулаком:

– Ещё хоть слово!

– Да ладно тебе, – усмехнулась подруга.

Накануне, пока Аня развозила сотрудниц по домам, выслушала столько их шуточек и наставлений как окрутить мужика, что, в конце концов, едва не обиделась на подруг.

– Зря ты...

– Вера! – прошипела Аня, усаживаясь за рабочий стол и включая компьютер, – Больше ни слова по этому поводу! – и пробурчала себе под нос: – Угораздило же вас услышать тот разговор! Глазастые какие!

Илья посмотрел на затянутое тучами небо, поёжился и улыбнулся: «Отлично! Если пойдёт дождь будет прекрасно, а если ливень – вообще великолепно!» – и сразу достал телефон, набирая номер брата.

– Колян, ты должен, нет – обязан мне помочь!

- Опять уезжаешь? Маришку не с кем оставить? - оживился родственник. К счастью племянницу и он, и его жена любили, никогда не отказывались её принять, хотя у самих двое сорванцов.

- Нет. Я кстати няньку новую нашёл и она даже ни разу не посмотрела в район моей ширинки, не облизывала губы, а это прогресс! Подожди, не о том. В общем - мне надо, чтобы ты срочно собрал собрание!

- Какое собрание? - икнул от такой наглости Николай.

- Да по фигу какое, всех своих работников. В общем, твоя задача, предоставить мне минут двадцать, чтобы никто за это время не выглянул в окна, выходящие на парковку у твоего офиса.

- С хрена? Что происходит? - недоумевающе спросил брат.

- Ты можешь сделать? Не задавая вопросов просто помочь?

- Не-е-е-т, - довольно протянул Николай, - Колись, что задумал?

Илья вздохнул, провёл пятернёй по волосам и пригрозил:

- Если начнёшь ржать или подкалывать - подарю твоей малышне по барабану! Усёк?

- Договорились! - одобрил брат, но когда выслушал план Ильи, некоторое время помолчав, вздохнул в трубку:

- И когда я упустил?

- Что упустил? - не понял Илья.

- Момент, когда мой брат кукухой тронулся! Ты идиот? Тебе уже под сраку лет, а занимаешься хернёй! Нет что бы...

– А я спрашивал твоё мнение? – возмутился Илья. – Один барабан своим трёпом ты уже заработал.

– Хрен с тобой, – сдался Николай, – Но только из-за того, что мне интересно, что у тебя получится из всей дурной затеи. Через час соберу всех минут на двадцать, – пообещал и отключил связь, а Илья довольно улыбнулся.

По размышлениям Ильи, Анна то ли слишком зажата, а может, расставание с мужем наложило отпечаток и она не готова пока к каким-либо отношениям, но так или иначе такой расклад его не устраивал. Сам не знал почему, но эта женщина его зацепила до такой степени, что он не мог её выкинуть из своих мыслей, а значит, нужно было совершить что-то такое, после чего она просто не сможет ему отказать и в очередной раз испуганной ланью сбежать.

Что может быть проще, чем выбить согласие из благодарной тебе женщины? Не только ужин, но и благосклонность, а там и дополнительные плюшки. В итоге ему перед сном пришла идея – машинка Анны старая, если заглохнет на полпути, вопросов не возникнет, а тут он – рыцарь, правда не на белом коне, но чёрный внедорожник тоже неплохо смотрится. Окажет посильную помощь и в итоге благодарная дама соглашается на ужин и вполне вероятно с приятным продолжением, там уж как пойдёт.

В оговоренное с братом время, по распоряжению Ильи к офису строительной фирмы подъехала фура. Большой фургон на всякий случай, перегородил обзор автостоянки, и к машине Анны подошли два человека.

– Справишься? – Илья кивнул на старенькую Тойоту и автомеханик, хмыкнув, ответил:

– Минут семь максимум.

– Не торопись, – нахмурился Илья. – Надо чтобы хозяйка этого чуда проехала метров пятьсот, прежде чем колымага заглохнет.

– Да не вопрос, – ответил технарь, открыв капот машины и склоняясь над её нутром.

Прошли чуть больше десяти минут и двое мужчин довольные сделкой удалились, фура отъехала от здания, открывая обзор на автостоянку.

За час до окончания рабочего дня, Илья припарковал внедорожник вдали от офиса строительной фирмы. Он ждал, предвкушал и улыбался.

Сегодня понял – в чём причина его интереса к Анне. Конечно, была маленькая доля того, что он уже месяц как расстался с любовницей и был в активном поиске, но в большей степени сама Анна привлекла его не только внешностью, соблазнительно округлыми формами, но и своим неординарным поведением. Он себя чувствовал подростком – стремящимся завоевать понравившуюся девушку.

Уже много лет каждое начало отношений с женщинами у него складывалось по укатанному сценарию – предложение на ужин, затем ночь, подарок и регулярные встречи. Всё предсказуемо до оскомины – пресно, скучно. Анна же не укладывалась в эти рамки, она заинтриговала Илью, разожгла азарт охотника.

– Девчата, ребята, – в кабинет заглянула секретарша Николая Витальевича: – Босс всех собирает в конференц-зале через пятнадцать минут! – и побежала дальше.

– Ох, – потянулась Вера, отрываясь от экрана компьютера: – хоть отвлечёмся, отдохнём.

– А в связи с чем? – спросила, вставая, Аня.

– Через пятнадцать минут и узнаем, – ответил Валера, молодой мужчина, чьё рабочее место было недалеко от подруг.

Полчаса разговора ни о чём и сотрудники разошлись по своим кабинетам, недоумевающе переглядываясь.

- И часто вас так собирают? - спросила Аня у Веры, заходя в кабинет.

- Первый раз за четыре года, что здесь работаю, - озадаченно ответила подруга.

Аня вообще не поняла - к чему было это собрание. Начальник с добродушной улыбкой осмотрел подчинённых, которые естественно не поместились в зале. Некоторые толпились вдоль стен и стояли даже на входе и начал вещать. Минут двадцать рассказывал о сплочённости коллектива, о том, что это напрямую влияет на производительность, приводил примеры, затем посмотрев на часы, гаркнул: «Всем работать!» - и удалился.

Вернувшись к работе, Анна выкинула из головы минувшее собрание и тихонько радовалась, что ещё немного и можно будет отправиться домой. Но за час до окончания рабочего дня, к ним в кабинет заглянул Николай Витальевич.

Обвёл всех взглядом, а заметив Аню, поманил к себе:

- Володина. Поди-ка сюда.

Стоило ей торопливо подойти, сразу протянул Анне папку:

- Ты у нас дама с автомобилем, так что дуй в налоговую, на первом этаже кабинет пятнадцать. Отдашь документы Наталье Васильевне. Запомнила?

- Да, - растерянно кивнула Аня.

- Ну, тогда чего стоишь? Собирайся и пулей! - при этом странно усмехнулся, подмигнул и, посвистывая, вышел.

Аня перевела взгляд на окно, за которым колошматил дождь, скривилась и поплелась собирать свои вещи.

- Сегодня вам придётся самим добираться, - вздохнув, подхватила сумочку и плащ, помахала Вере на прощание, покидая кабинет.

Стоило открыть дверь, как пронизывающий ветер сразу швырнул ей в лицо пригоршню дождя. Поплотнее запахнув плащ, Аня помчалась к своей машинке,

даже не подозревая, что за ней наблюдают. Завела авто, прогрела и аккуратно вырулила со стоянки.

– Нет, нет! Только не это! – простонала Аня, когда машинка пару раз фыркнула, чихнула и заглохла. В последний момент она успела вырулить на обочину, и Тойота, по инерции прокатившись вперёд, припарковалась на обочине, не мешая проезжающим автомобилям. – Да что же за день такой? – не удержалась от вскрика, ударяя ладонями по рулю.

Что делает женщина, когда машина глохнет? Правильно – открывает капот, чтобы с умным видом заглянуть в загадочное чрево своего железного коня и понять, что для неё все его внутренности непостижимая тайна. Так и Аня – вышла, натягивая плащ на голову, открыла капот, опасливо посмотрела внутрь и начала оглядываться, в надежде на добрых самаритян, которые не оставят женщину в беде.

Самаритян не находилось. Одна машина пронеслась мимо, вторая окатила женщину веером брызг, заставив Анну вспомнить великий и могучий русский язык, причём его нецензурную сторону. Потряхивая ногой, уже собиралась залезть в салон, когда рядом припарковался дорогой внедорожник.

Аня, не мешкая полетела навстречу тому, кто собирался из него выйти. «Спаситель мой!» – готово было сорваться с её губ, но только до момента, как она увидела – кто именно вышел из машины.

– Вот так встреча, – улыбка от которой плавятся мозги, изогнула губы мужчины и Аня, подняв голову, посмотрела на зонт, который держал над ней Илья. – Зачем же вы под дождём мокнете?

– У меня машина заглохла, – грустно поведала Аня очевидное, безотрывно глядя на Илью.

Она не знала – то ли это было наваждение, то ли судьба? Они на несколько мгновений замерли, рассматривая друг друга вот так, первый раз, стоя близко-близко и никого не замечая вокруг.

Сигнал проезжающего мимо автомобиля резко вернул обоих в реальность.

– Идите в машину, я посмотрю – что произошло, – быстро проговорил Илья, разрывая зрительный контакт и вручая Анне зонт.

Когда она запротестовала, сурово свёл брови на переносице и указал на Тойоту:

– Живо! Вы уже зубами стучите!

Аня действительно замёрзла и, кивнув, юркнула к двери, села за руль, только потом, осознав, что нагло утащила с собой зонт мужчины. Когда поняла это и выскочила обратно под дождь, раскрывая купол, Илья уже захлопнул капот.

– Закрывайте машину, я вас отвезу.

– А что случилось? Совсем нет шансов? – Аня передала ручку зонта Илье, отчего их пальцы соприкоснулись, вызывая дрожь в теле Анны.

Сглотнув, Илья неосознанно хрипло ответил:

– Я вас отвезу и вернусь с автомехаником. Постараюсь, чтобы завтра ваша красавица вновь была на ходу.

Илья воспользовался случаем и, приобняв Аню за талию, провёл к двери своего внедорожника. Только усевшись в машину Ильи, Анна вспомнила о документах. Уже собиралась сорваться за ними, как Илья её остановил. Пришлось ей признаться в своей оплошности и удивленно наблюдать за тем, как Илья, не обращая внимания на дождь, побежал к её Тойоте, забрал папку и, накрыв своей курткой, несётся обратно.

– Вот это погодка! – весело проговорил мужчина, садясь за руль. – Что это за бумаги? Важные? – повернулся к Анне и нахмурился, когда увидел, что она трясётся от холода: – Снимайте плащ! Он весь мокрый, так и простудиться недолго! – распорядился, включая в машине печку. Направил теплеющий воздух на Аню и едва не поперхнулся воздухом.

Она, распахнув плащ, немного выгнулась, отчего ткань платья натянулась на груди, обрисовывая соблазнительные формы, с ягодками проступающих от холода сосков. До зуда в пальцах, до подрагивания рук захотелось ему накрыть

их ладонями, сжать и поиграть с твёрдыми вершинками. С трудом отведя взгляд, включил дворники:

- Диктуй, Анюта, адрес, - вырулил с обочины, не осознавая, что перешёл на «ты».

Аня, сняв плащ, хотела уже протянуть ладони к тёплому воздуху, струящемуся из подвижной решётки на панели автомобиля, как услышав своё ласкательное имя, слетевшее с губ Ильи, да в сопровождении чуть низковатого голоса, замерла. Это была песня, это был её собственный рай. «Анюта» - переливался сказочной мелодией голос Ильи в голове.

- И куда едем? - вопрос, заданный со смешинкой, выдернул Анну из ступора.

- В налоговую, - ответила, вздохнув.

- Нет, Аня, я тебя отвезу домой.

- Но...

- А с документами завтра с утра сам разберусь. Не беспокойся - у меня там полно знакомых, так что никаких проблем не возникнет. Так куда едем, Анюта? - поиграл тембром Ильи, наблюдая краем глаза за спутницей, за тем как она, прикусив нижнюю губку, смотрит на него своим уже желанным для него облизывающим взглядом.

- Эм... - Анна никак не могла собрать разбежавшиеся мысли, и только понимание, что опять ведёт себя как глупая гусыня, придало ей храбрости: - Дзержинского двенадцать, - наконец ответила, отворачиваясь и давая себе установку больше не смотреть на Илью и не реагировать на его непонятные заигрывания.

«Что это было?» - пульсировало у неё в голове, пока мужчина вёл машину. Не в силах удержаться, скосила взгляд на мужские руки, удерживающие руль. Большие ладони мужика, по-другому Анна не могла бы их охарактеризовать. Ей до ужаса захотелось узнать - каково это, когда такой мужчина обнимает, целует. Не во снах, в реальности и, вздохнув, опять отвернулась к окну.

«И не мечтай! Он просто помогает попавшей в беду случайной знакомой, только и всего. Человек он хороший, а я тут накручиваю сама себя».

Дорога не заняла много времени, и когда Илья припарковался, наблюдая, как Анна отстёгивает ремень безопасности, наигранно передёрнулся:

– Что-то я продрог. Не напоишь горячим чаем? – закинул он удочку, даря спутнице одну из самых своих обольстительных улыбок.

Анна уже собиралась поблагодарить Илью и, попрощавшись, поскорее сбежать, но услышав вопрос, растерянно замерла. Лихорадочно вспоминая, что собираясь на работу, оставила бардак, пыталась найти отговорку, но к огромному её сожалению или счастью – она не находилась.

– Да, – всё же вынужденно кивнула: – Конечно.

Обычная пятиэтажка, они миновали первый этаж, второй, и Аня торопливо выпалила:

– Я снимаю эту квартиру, так что...

– Давно? – Илья улыбнулся краешком губ. Он давно заметил, как молодая женщина волнуется и суматошно ищет выход, чтобы не приглашать его. Но что-то цепляло в ней, её взгляды или нечто пока непонятное Илье, так что он пёр напролом.

– Меньше месяца, – ответила, а сама никак не могла вставить ключ в замочную скважину.

– Давай я, – Илья взял связку ключей и с первого раза легко открыл замок, – Ты просто замёрзла, – помог он ей выйти из неловкого положения.

– Продрогла, – сипло вытолкнула Аня. Зайдя в прихожую, повесила плащ и, обернувшись к мужчине, протянула ему деревянные плечики: – Для куртки, – пояснила, быстро разулась и бегом направилась в ванную.

Одним движением смахнула в корзину нижнее бельё, которое сохло на полотенцесушителе, задвинула шторку и, повернувшись, натолкнулась на пристальный взгляд Ильи, стоявшего в дверях.

– Сейчас руки помою, и чайник поставлю, – нервно проговорив, она открыла воду.

Это был какой-то кошмар для Ани – вещи были разбросаны в художественном беспорядке, на кухне в раковине стояли чашки и пара тарелок, которые ей было лень помыть вечером, а утром не успела. И ни секунды свободного времени, чтобы навести хотя бы видимый порядок. Илья следовал за ней, словно забавляясь метаниями и нервным состоянием. Аня и не подозревала, что он просто не хотел отходить от неё.

Хотел улучшить момент и прижать к стене или хотя бы обнять. Только вот каждый раз Аня ускользала, кружась по кухне. Чай? Да он ему и не нужен был, но чайник звонко засвистел, и пришлось усаживаться за стол.

Анна, суетливо выставила на стол чашки, пузатый чайник с сахарницей и поставила тарелочку с печеньем. Сразу вернулась к плите и обернулась, когда Илья её позвал:

– Аня. Что ты делаешь?

– Готового ничего нет, но я быстро горячих бутербродов сделаю, – пояснила с улыбкой и уже хотела вернуться к прерванной работе, как Илья её остановил:

– Не стоит. Я рад просто чаю, спасибо, Аня. Ты присядь, тебе тоже нужно горячего выпить, чтобы не простудиться.

Маленький лучик заботы, заставил Анну сглотнуть и опустить глаза. Сколько себя помнила, муж ни разу не подумал о том, что она крутилась возле плиты и устала, что она голодна. Слава приходил, садился и ждал, когда Аня накроет. Стоило тарелке появиться перед ним – сразу приступал к еде, не дожидаясь жены.

– Да, спасибо, – присела напротив и обхватила подрагивающими пальцами чашку.

– Давно в город приехала? – Илья не мог понять – почему Аня вдруг потухла. Вот только лихорадочно суетилась, а тут как будто солнышко за тучи зашло.

– Чуть больше месяца назад, – не задумываясь, ответила Анна, избавляясь от воспоминаний, – А ты? Давно живёшь здесь?

– Чуть более десяти лет. До этого в столице жил, а здесь было проще начинать практику.

– Ты о работе? – не поняла Анна.

– Да. Я стоматолог. После института приехал сюда, поскольку там конкуренция такая, что задавят и не заметят. Есть такая английская поговорка: «Лучше быть большой рыбой в маленьком пруду, чем маленькой рыбкой в большом озере».

– Точно сказано, – улыбнулась Аня и собралась задать вопрос, как у Ильи зазвонил телефон. Привстав, он вытащил его из кармана джинсов и, чуть нахмурившись, извинился и вышел в коридор.

Нет, Анна не собиралась подслушивать, но двери между кухней и прихожей не было, поэтому и слышно было каждое слово мужчины:

– Да, моя хорошая, – произнёс он, а у Ани сердце рухнуло вниз и где-то там болезненно сжалось. «Ну конечно! Он не может быть свободен! Анька, возьми себя в руки! Быстро! Держись. Так дышать и... и смотреть в окно!»

После некоторого молчания, Илья продолжил.

– Конечно. Я сейчас приеду. Да. Жди, – и через несколько мгновений появился в проходе.

– Мне, к сожалению нужно ехать. Проводишь?

– Да, конечно, – Аня торопливо поднялась, направляясь следом. Остановилась, наблюдая, как Илья обувается.

– Спасибо большое что подвёз! Если бы не ты... Я обязательно испеку пирог и передам тебе его через брата, – тараторила Аня, чтобы Илья не заметил её смятения, разочарования.

Вскинув голову, Илья заметил, что Аня старательно отводит глаза в сторону, нервно сжимает ладони и, дёрнув краешком губ, схватил её за руку, резко притягивая к себе. Охнув от неожиданности, Аня запрокинула голову и замерла, когда мужчина наклонился так, что их лица оказались в паре сантиметров друг от друга. Сглотнула, почувствовав его дыхание, заглядывая ему в глаза.

– Анют, я с дочерью разговаривал, – пояснил Илья.

– С дочерью? – не соображая ничего от его близости, переспросила Аня.

– Да. Она осталась с соседкой, – проговорил, скользя по лицу Анны потемневшим взглядом и останавливаясь на губах.

«Сейчас! Он меня поцелует! Я почувствую его губы!» – метались мысли в голове Анны и она неожиданно для самой всхлипнув, призналась ему:

– Меня ноги не держат.

– Я не дам тебе упасть, – прошептал, прежде чем накрыть губы Анны своими.

Мягко прикоснулся, словно знакомясь, провёл по ним языком, чуть втягивая нижнюю, а когда Анна вцепилась в его плечи, разом углубил поцелуй. Он смял её губы, проник в рот, едва ли не дёрнувшись, когда их языки встретились, начав играть свой танец.

Резко притянув Аню, впечатал в стену и обеими ладонями обхватил женские ягодицы, приподнимая, прижимая ещё плотнее к своему телу.

– Ох, Аня... – оторвался от женских губ и когда заглянул в серые, потемневшие глаза, затуманенные поволокой желания, не удержался – склонился ниже к её

шее, покрывая поцелуями, чуть прикусывая кожу и сразу проводя по ней языком.

- Илья-а-а, - Аня, задыхаясь, чуть выгнулась, запрокидывая голову. И этот жест - повиновения, открытости, совсем вскружил ему голову. Хрипло вытолкнув воздух, мужчина двинул бёдрами, ударяясь эрегированным членом в её живот, отчего у обоих прокатилась волна жара по телам.

Судорожно дыша, Илья замер, пальцами вжимаясь в тело Анны, и упёрся лбом в стену.

- Тише, тише, - вытолкнул сквозь стиснутые зубы, непонятно к кому обращаясь.

- Тебе надо ехать, - едва слышно прошептала Аня и прижалась всем телом к мужчине, обвивая его торс руками. Ей безумно не хотелось его отпускать, но дочь... Она сама первой отстранилась, боясь от неловкости поднять взгляд.

- Надо, - Илья подхватил подбородок Ани, вынуждая посмотреть на себя. Наклонился, прикоснулся к её губам и замер на пару мгновений. Резко отстранился, отступил на шаг и как-то нервно рассмеявшись, взлохматил влажные волосы.

Сам был удивлён от того, что его так штормануло просто от поцелуя. До одури хотелось остаться, хотя бы на час, чтобы продолжить начатое, но Маришка тогда ему точно истерику закатит.

- Та-а-а-к, - протянул, с улыбкой смотря на Анну, которая не отрывала от него взгляда. Протянул ладонь: - Давай ключи.

- Какие? - спросила и непонимающе посмотрела на него.

- От машины, Ань. Надо её оттащить в мастерскую.

- Не надо, я завтра...

- Анна, - Илья нахмурился: - ключи! - потребовал, не опуская руки, и Аня, не возражая, вложила в его ладонь ключ с брелоком от Тойоты.

– Вот и молодец, – Илья достал телефон: – Продиктуй свой номер.

Сглотнув, Аня назвала номер своего телефона и через пару мгновений, на кухне раздался звонок её мобильного.

– Я позвоню, – Илья с улыбкой подмигнул Анне, открыл входную дверь, ещё раз обвёл её жарким взглядом, прежде чем выйти.

Секунда, пять и Аня, прижавшись спиной стене, тихонько сползла по ней вниз. Прижимая ладони к пылающим щекам, не могла поверить в то, что случилось. Только вот горящие от поцелуя губы, чуть раздражённая кожа на щеках от аккуратной бородки Ильи не давали усомниться в своей адекватности. С трудом верилось, что это не галлюцинация была и не видение наяву, а настоящий, жаркий поцелуй!

– Боже, – прошептала Аня, улыбаясь, потом вскочила и понеслась на кухню.

Схватила со стола телефон, где был пропущенный звонок. Аня на миг задумалась, хихикнула и забила номер Ильи в память под именем «мистер СЕКС».

Глава 9

– Ну как съездила в налоговую? – первым делом спросила Вера, когда увидела Аню.

– Нормально, – через силу улыбнулась Анна, – Без происшествий.

Врать ей не хотелось, но и рассказывать кому-либо о случившейся накануне встрече тоже не было желания. Поэтому из двух зол она выбрала меньшее.

Весь вечер Аня ждала звонка от Ильи. Думала, что он позвонит через пару часов, потом, что услышит звонок уже перед сном, да так и уснула с трубкой в руке.

Утром же в расстроенных чувствах приехала на работу.

– Ой, а мы вчера пока до остановки добежали, успели промокнуть и... – рассказывала Вера, включая компьютер.

Аня, делая вид, что слушает, с тревогой поглядывала на дверь в ожидании начальника. Из-за поцелуя с Ильёй, она совершенно позабыла и про папку, и о налоговой. Теперь же с дрожью представляла, как Витальевич вызывает её к себе:

«И что я ему скажу? – терзалась Аня. – Встретилась с вашим братом и мне было не до ваших дурацких бумаг? Поцеловалась с ним и вообще забыла о них?» – мучилась Аня и, не выдержав, всё же отговорила перед Верой, что надо освежиться, побежала на улицу. Только за углом здания, осмотревшись, она набрала номер Ильи.

– Я ведь не навязываюсь! Только спрошу о документах, – шептала она в ожидании ответа. – Это ведь ничего не значит! Документы для налоговой забрал, а мне...

– Доброе утро, Илья, – быстро проговорила Аня, как только услышала мужское «Слушаю» и, не дав мужчине произнести и слова, сразу торопливо продолжила: – Извини. что беспокою, но я у тебя вчера оставила документы и хотела узнать... Если вдруг Николай Витальевич спросит...

– Аня, Аня, – остановил её поспешные объяснения, а у неё от голоса Ильи в животе всё узлом скрутило и плакать захотелось от обиды, от того, что ждала звонка как влюблённая дурочка.

– Да, – сипло выдохнула в трубку.

– Доброе утро, Анюта, – произнёс, и Аня она словно увидела его улыбку, как лучики морщинки собрались вокруг глаз, – Хотел чуть позже позвонить тебе, но ты оказалась быстрее.

– Просто я из-за документов переживаю, – нашлась с ответом Анна.

- Не беспокойся. Документы завёз, Николаю отчитался – так что вопросов к тебе не возникнет.

«Ага, – тут же мелькнула мысль у Ани: – теперь начальник в курсе, что его брат каким-то боком за меня выполнил его поручение» – мысленно вздохнула.

- Поломку машины тоже устранили, так что через часик её подгонят к твоему дому, – продолжал Илья.

- Спасибо, – тихо выдохнула Анна.

- Пожалуйста, но я бы хотел за свои старания получить чуть больше.

- Да, да, конечно, – сразу среагировала Аня. – Я оплачу, ты только скажи...

- Ни в коем случае! – прервал её Илья. – Я вообще-то рассчитывал, что ты согласишься со мной сегодня поужинать.

- Поужинать? – переспросила, не веря в услышанное.

- Да. Если ты скажешь – какую кухню предпочитаешь, я мог бы определиться с выбором места.

- Нет, не стоит! Ресторан... это... – Аня не могла от растерянности подобрать слова.

- Почему же не стоит? – в голосе Ильи проскользнуло недоумение, – Неужели я не могу пригласить на ужин понравившуюся женщину?

«Понравившуюся? Я ему понравилась? – не верилось Ане. – Ну, поцелуй, да, только может его переключило во время ливня, но ужин?» – растерянно моргнула.

- Хорошо, – пробормотала, а у самой мысли неслись: «Как? Как такая как я могла понравиться такому как он?» – Хорошо, – повторила в трубку.

– Я рад, что ты согласилась, – и опять в мужском голосе улыбка, от которой Анна таяла. Осмотрела себя и поморщилась – она утром была в таком удручённом состоянии, что надела первые попавшиеся брюки и пиджак, а это значит – придётся во время обеда нестись домой и переодеваться. Но во что? Анна купила только практичные вещи и ни одного нарядного платья. Да и не нужно оно ей было.

– Только давай в какое-нибудь тихое место? Очень тихое... – попросила она.

– Тихое? Надо подумать, – отозвался Илья. – Вечером буду ждать тебя у стоянки вашего офиса.

– Тогда до вечера? – спросила и замерла.

– До вечера, Анюта, – услышала в трубке, отчего её лицо озарилось улыбкой.

Отключив связь, прижала трубку телефона к груди и, неверяще покачивая головой, направилась в здание.

Время до обеда пролетело в раздумьях – что надеть и что соорудить на голове поприличнее. Придумав нечто несуразное для подруг, сорвалась в обеденный перерыв домой, а вернувшись, всё же призналась сначала Вере, потом и остальным подругам – куда и с кем идёт после работы.

– Ну, ты, мать, даёшь, – усмехалась Надя.

– Молодец, девка! – улыбалась Вера.

– И как у тебя получилось такого мужика охмутать? – спрашивала Лена.

– Да никого я не хомутала! – возмутилась Аня. – Просто встретились случайно, он пригласил, я не отказала.

– Ну и правильно, что не отказала, – кивала Вера.

Когда стрелки часов уже отсчитывали последние десятки минут рабочего времени, Аня встала, нервно одёрнула юбку и под ободряющим взглядом

подруги направилась на выход. Ей было до ужаса неловко, что сотрудники могут увидеть – кто её встречает и что она сядет на глазах у остальных в машину Ильи, а потому договорилась с Верой, что выйдет на десять минут раньше.

Накинула на ходу плащ, спустилась по ступенькам крыльца и остановилась. Илья уже ждал её. Стоял в пол оборота к ней у своего внедорожника и, держа прикуренную сигарету, с кем-то разговаривал по телефону. Вот он поднёс сигарету к губам, затянулся и выпустил струю дыма вверх, а у Анны сердце замерло. Наблюдая за мужчиной, за тем, как он уверенно, чуть расставив ноги, стоит, как он, откидывая голову, смеётся, поняла – она влюбилась. Влюбилась не сейчас, а тогда ещё – увидев, как он ест её пирог и закатывает глаза от наслаждения.

Руки задрожали и вспотели ладони. Отчего-то вспомнился муж, и как много лет назад, девчонкой была влюблена в него. Похожее чувство было сейчас у неё? Анна поняла, что нет. Тогда была радость, эйфория, а сейчас к чувству любования, восторга примешивался страх.

Илья обернулся, встречаясь взглядом с Анной, улыбнулся, выгнув бровь, и Аня, отзеркалив улыбку, пошла ему навстречу.

– Прекрасно выглядишь, – услышала она комплимент и тихонько выдохнула. Перемерила за время обеденного перерыва все свои вещи, прежде чем выбор остановился на тёмно-синем костюме с юбкой до колена. Волосы даже успела вымыть и уложить их крупными волнами, а макияж уже наносила на работе, спрятавшись в туалете. Правда поэтому и пришлось признаваться подругам. Засыпали её вопросами – для кого так расстаралась.

– Спасибо, – улыбка как приклеенная, ноги подрагивают, а ладони с трудом пришлось удерживать, чтобы от волнения не дрожали.

Илья галантно распахнул ей дверь машины, помог сесть на переднее сиденье и, обогнув авто, сел за руль.

– Голодна? – поинтересовался, заинтересованно поглядывая на женщину и заводя двигатель.

– Да, – просто кивнула Аня. Положила руки на колени как примерная школьница и уставилась в лобовое стекло.

– И напряжённая, – усмехнулся Илья, выруливая на дорогу, – Аня – это всего лишь ужин. Мы просто поедим, – попытался успокоить её, а сам внутренне вздохнул: «Ни хрена мне сегодня не обломится».

Аня повернулась, бросила на него всего только один взгляд и опять, натянуто улыбнувшись, отвернулась. Дорога не заняла много времени, но Аня никак не могла унять волнения. Боясь ляпнуть что-то невпопад, отвечала короткими фразами на вопросы Ильи. Поэтому и атмосфера между ними ей казалась нервной.

В небольшом ресторанчике столики были отгорожены друг от друга красивыми витыми колоннами, что создавало видимость привата.

– Здесь уютно, – наконец Аня посмотрела на Илью уже не так настороженно. Села на отодвинутый им стул и ещё раз осмотрелась.

– И кухня здесь хорошая, – кивнул мужчина, – Не была здесь? – спросил, чтобы просто вытянуть Аню из раковины молчания.

– Нет, – улыбнулась уже более открыто, – А ты? Часто здесь ужинаешь? – спросила и с лукавой улыбкой посмотрела на Илью, на что он усмехнулся:

– Всего пару раз.

В этот момент к ним подошла официантка. Анна бросила на девушку взгляд и едва не нахмурилась – из глубокого декольте грудь едва не выпрыгивала, узкая юбка длиной до половины бедра, с разрезами по бокам такой длинны, что прекрасно просматривались кружевные резинки чулок и улыбка! Эта нахалка нагло и зазывно улыбалась Илье! И это несмотря на то, что мужчина пришёл со спутницей!

«Не ресторан, а стриптиз бар какой-то!» – Аня сразу отвела глаза, чтобы не выдать вспыхнувшего раздражения.

– Добро пожаловать. Я Светлана и буду вас, – девушка не сводила взгляда с Ильи, выдохнув с придыханием «Вас»: – обслуживать. Наше меню, – протянула мужчине папку, бросив при этом беглый взгляд на Анну, и молча протянула ей аналогичную. – Винная карта, – и тоненькая папочка с обольстительной улыбкой протягивается Илье.

Аня раскрыла меню, сразу прячась за ним и делая вид, что увлечена выбором блюд. Она злилась и в целом на ситуацию, и на девицу, но в то же время понимала её – Илья очень симпатичный и, по мнению Анны, безумно сексуальный мужчина. Но наглость официантки на её взгляд выходила за все рамки приличий. Аня старалась вообще не поднимать глаз на Илью, боялась увидеть его заинтересованность в девушке.

– Пожалуй, нам сразу бутылку вот этого вина, – донёсся до неё бархатистый мужской голос, – и пригласите для обслуживания другого официанта, – закончил он немного лениво, отчего Аня сразу вскинула на мужчину удивлённый взгляд.

Илья даже не смотрел в сторону официантки, у которой вытянулось лицо как у лошади, ему были омерзительны подобные подкаты. С досадой заметил, что Анна опять спряталась в свою раковину отчуждения, и это ещё больше портило и так не лучшее начало вечера.

– Давненько я тут не был, – проговорил немного извиняющимся тоном, – Видимо за это время концепция обслуживания у них сильно изменилась. Ты определилась с выбором?

– Да, пожалуй – рыба и салат.

Выпив бокал белого вина, да на пустой желудок, Аня почувствовала как напряженное волнение, скручивающее внутренности, её отпустило.

– Расскажи о себе, – попросил Илья, когда новый парнишка официант, услужливо улыбаясь, принёс им заказанные блюда.

– Боюсь, мне особо нечем поделится – скучно и пресно, – немного грустно усмехнулась Аня.

– Но всё же? Я бы хотел услышать. Я ведь ничего о тебе не знаю, кроме конечного того, что ты печёшь просто феерические пироги.

– Спасибо, – Аня едва не поперхнулась кусочком рыбы. Его похвала разлилась янтарным мёдом в душе. Отложила вилку: – Родилась и выросла в соседнем городке. Окончила школу и сразу вышла замуж. В итоге, после тринадцати лет брака, я подала на развод и сейчас как раз в стадии расторжения.

– А дети?

Аня, не поднимая глаз, чтобы Илья не увидел вспыхнувшую в них боль, покачала головой:

– Нет. У меня нет детей.

– Почему расстались? – Илья внимательно слушал Аню, следя за её эмоциями. – Все мужики козлы?

– Что? – Аня вскинула на мужчину удивлённый взгляд и рассмеялась, но сразу погрустнела: – Да нет. В развале отношений всегда виноваты оба, – проговорила, наблюдая, как Илья наполняет её бокал вином. Взяла его за тонкую ножку и отпила пару глотков.

До этого разговора она долго размышляла на эту тему и призналась сама себе, что упустила момент, когда их отношения со Славой остыли, а потом и потухли совсем. Только жила она по накатанной колее, не желая что-то менять в жизни, может, страшась перемен, вот и итог, причём очевидный – измена.

– Ты разве так не считаешь?

– Согласен, – кивнул Илья.

– А ты? Я знаю что ты – стоматолог и сейчас свободен. Теперь твоя очередь рассказывать о себе.

– Хорошо, – улыбнулся Илья, откидываясь на высокую спинку стула, – Итак – родился и вырос в северной столице, отучился и приехал сюда. Почему? Были

небольшие проблемы в отношениях с отцом и здесь раньше жил мой дядька. Большой души человек и потрясающий хирург. Врач от бога. В этом городе я и начал свою практику. Немного заматерел, купил клинику, женился, родилась дочь, развёлся и сейчас я холостой, свободный и воспитываю дочь.

Как бы у Анны не свербело, но поднимать вопрос о том – почему ребёнок остался с Ильёй, она не стала. Что-то тёмное мелькнуло в глазах мужчины, когда он упомянул о разводе. Решила переключить разговор на более нейтральную и наверняка приятную для него тему:

– А дочь? Сколько ей? Как зовут? Расскажи, пожалуйста, о ней, – попросила и не ошиблась – взгляд Ильи сразу потеплел и, хотя он до этого улыбался, но морщинка, залёгшая меж бровей при упоминании дочери, разгладилась.

– Марина. Ей восемь и она считает себя взрослой. На самом деле оторва ещё та. Найти женщину присматривать за ней целая проблема. Единственная кто с ней справляется, это наша соседка – Мария Борисовна.

– Тебе часто приходится оставлять её под присмотром? – понимающе спросила Аня.

– Чаше чем хотелось бы, – признал Илья. Вздохнул, провёл ладонью по волосам, а Аня отметила, что он так делает когда переживает или попадает в неловкую для себя ситуацию. – Раньше было намного тяжелее – постоянные командировки, выезды. На работе приходилось едва ли не ночевать, но сейчас уже полегче, да и зама неплохого нашёл, так что... недавно нанял одну женщину и вроде она с Маришкой нашла общий язык.

– А сейчас она с кем? – Аня чуть нахмурилась. Понимание того, что дома его ждёт дочь, в то время как Илья с ней в ресторане оказалось почему-то не очень приятным и вроде – чужая, но ребёнок же!

– С соседкой. Она просто замечательная женщина. Только с возрастом сдавать начала. Вчера давление у неё поднялось, Маришка испугалась, мне позвонила, отчего я и сорвался, – наконец Илья открыл ей причину своего поспешного ухода, и у Анны потеплело на душе.

Через некоторое время их беседа исчерпала себя. Илья расплатился, и они молча покинули ресторанчик. Только на входе, помогая Анне накинуть плащ, он, её приобняв, так и проводил до машины, удерживая руку на талии.

Как и до этого распахнул перед Анной дверь машины, деликатно поддерживая, помог сесть и потом, обогнув авто, сел за руль.

- Ты же выпил вина! - не удержалась Аня от замечания.

- Пара бокалов лёгкого алкоголя для меня как лимонад, - усмехнулся Илья, заводя двигатель. Повернулся к Ане и с улыбкой продолжил: - И к тому же - у всех в этом городе есть зубы, а у меня клиника и множество знакомых, - подмигнул и начал выруливать с парковки.

Всю дорогу Аня отмечала пылкие взгляды, которые бросал на неё Илья, и нервничала всё больше и больше. Не маленькая девчонка и прекрасно понимала - чего хочет мужчина, но до ужаса страшилась переступить эту черту их отношений.

- Не нервничай так, Анют, - усмехнулся Илья, заглушив двигатель и покидая машину.

Открыл ей дверь, подавая руку, и когда их ладони соприкоснулись, переплёл их пальцы. В тишине двора звук захлопнутой дверцы авто прозвучал слишком громко и Анна неосознанно осмотрела окна - не выглянул ли кто?

- Я так понимаю - сегодня ты меня не пригласишь, - и только по его голосу, Аня поняла, что он улыбается.

Анна чуть сжала ладонь, ощутив ответное пожатие.

- Чего ты боишься? - Илья привлёк Аню к себе, обнимая за талию.

- Я пока не готова, - призналась она, запрокинув голову.- Прости, - прошептала уже в мужские губы.

Сердце забилось так часто, что даже в ушах стоял гул, но Илья медлил.

– Я даже не помню – когда последний раз целовал женщину на улице, – признался он, прежде чем накрыть губы Анны. Сразу углубил поцелуй, а услышав тихий стон, прижал Аню к машине, зарываясь пальцами в её волосы на затылке, оттягивая их, сжимая в кулак.

Илья всем телом чувствовал дрожь женского тела и это безумно возбуждало. Понимал – ещё немного, совсем чуть-чуть и она сдастся, но в это время у него в кармане зазвонил телефон. Анна дёрнулась в сторону в попытке отстраниться, но он удержал. Хотел её так, что готов был запихнуть в машину или заставить всеми возможными способами пригласить его к себе.

Набросился с утроенной силой на её губы, ритмично врывался в рот, имитируя языком поступательные проникновения, и Анна выгнулась всем телом навстречу, ещё сильнее надавливая на болезненно ноющий член.

Телефон умолкнув, затрезвонил вновь, и пришлось приложить усилия, чтобы выпустить из объятий подрагивающее от возбуждения женское тело. Выругавшись, Илья достал мобильный, и, вздохнув, сбросил вызов.

– Дочь? – сипло спросила Аня, сделав шаг в сторону, на что Илья усмехнулся:

– Маришке неймётся.

– Она ждёт тебя, – улыбнулась Аня, – Спасибо большое за прекрасный вечер. Мне, правда – очень понравилось.

– Подожди, – Илья удержал Аню за руку и достал из кармана ключи. Вложил их в женскую ладонь. – Твоя машинка уже бежит. Припаркована чуть дальше.

– Ох, – выдохнула Анна сконфуженно. Она совершенно забыла о своей Тойоте. – Спасибо, – сама потянулась навстречу Илье и поцеловала его, но сразу отстранилась.

– Я завтра уезжаю, – Илья пожал ладонь Ани и отпустил, – Пару, тройку дней меня не будет.

Анна прикусила от досады губу. Ей хотелось продолжения, но в то же время присутствовала боязливость и странная, давно забытая женская стеснительность, да и дочь ему звонила наверняка же не просто так.

– Я желаю тебе лёгкой дороги, – успела проговорить, прежде чем мобильный зазвонил в третий раз.

– Спасибо, – Илья улыбнулся и проводил взглядом уходящую женщину.

Со вздохом сел за руль внедорожника, сразу отвечая на звонок:

– И что в этот раз? Потоп, кому-то плохо? – раздражение всё же проскользнуло в его голос. Маришка сегодня случайно услышала, как он по телефону сказал Николаю, что собирается Аню пригласить в ресторан. Вечером у дочери возникло множество непредвиденных проблем, а когда отец всё же уехал, написала ему СМС, что обиделась на него и не будет разговаривать.

– Ты же со мной не разговариваешь, – поддел он Маришку, сопящую в трубку злобным ёжиком.

– Я не могу решить пример по математике, а тётя Маша не понимает, как его сделать, – выдала засранка.

Илья завёл двигатель.

– Не понимает пример второго класса? – усмехнулся в трубку, вырুলывая на дорогу.

– Она потеряла очки и не видит что написано в учебнике.

– А очки наверняка потерялись с твоей помощью, – сделал вывод Илья. – И почему ты до сих пор делаешь уроки? Ты на время смотрела?

– Я тебя ждала, чтобы ты мне помог, – нашлась с ответом дочь.

– Я уже еду, – вздохнув, Илья отключил связь.

Глава 10

– Давай, давай рассказывай! – нетерпеливо посмотрела на Аню Вера.

– Может, сначала стол накроем? – попыталась оттянуть время Анна, хотя понимала, что подружки от неё просто так не отстанут.

Ещё утром, стоило увидеться с каждой из них, засыпали вопросами – как прошло, какой он в «этом» деле, до дома хоть дотерпели? Один вопрос был откровеннее другого. Кое-как Аня отговорилась, что расскажет всё за обедом и подружки на время, но отстали. И вот обеденный перерыв, не успели ещё толком достать контейнеры с едой, а на Анну уже смотрели с ожиданием.

– Ладно, там и нечего рассказывать, – усмехнулась она.

– Как это нечего? – возмутилась Вера.

– Ну поужинали мы с ним, поговорили, выпили бутылку вина и Илья отвёз меня домой.

– А дальше что? – поторопила её Надя.

– А дальше он меня поцеловал и всё – ему позвонила дочь и он уехал. Вот теперь точно всё! Давайте уже обедать! – Аня в тишине достала свои контейнеры из пакета и начала их открывать.

– Ну и? – не выдержала Лена, хмуро смотря на коллегу: – Как в постели? Горяч, страстен и необуздан? – сорвалось у неё едкое с языка.

Аня чуть нахмурилась:

– Вообще-то мы видимся с ним только в третий раз.

О происшествии на дороге она подругам так и не рассказала – слишком личное это было. Да и о том, что её трясло как в лихорадке, стоило Илье прикоснуться, тоже не стала говорить.

– Понятно, – хмыкнула Елена отворачиваясь. – Первые три свидания – ни, ни. Чтобы не подумал что ты доступная, легкомысленная и не сорвался с крючка.

– Лена! – одёрнула её Вера.

– Что Лена? – недовольно дёрнула плечами коллега.

– Ну, а как целуется то? – тихонько спросила Надя.

Аня улыбнулась и прикусила губу, а Вера рассмеялась:

– Видим, что хорошо, можешь не отвечать.

– Везучая ты, Анька, – опять встряла Лена раздражённым голосом.

– В чём же я везучая? – удивилась Анна.

– Ну, а что, не так? Не успела развестись, нового мужика нашла, да не простого, а с деньгами. Хотя у тебя довеска-то нет, не надо думать ещё о ком-то кроме себя! – Лена хмуро смотрела вниз.

– Я бы никогда не назвала своего ребёнка довеском, – вырвалось у Анны с негодованием.

– Ой, да ладно, – язвительно скривилась Лена. – Нет дитя, поэтому так и говоришь.

– Лена, прекрати! – снова вмешалась Вера.

– У меня аппетит пропал, – зло вырвалось у Елены и она, резко развернувшись, покинула кабинет, хлопнув при этом дверью.

На несколько мгновений повисла гнетущая тишина.

– Не обращай внимания, – вздохнула Вера, начав выкладывать свой обед на тарелку, – У Ленки бывают заходы.

– Да, она просто на Игоря обиделась, – тихо поговорила Надя, – Из-за меня, – призналась, опустив глаза в стол.

Аня посмотрела на хмурую Веру – единственную из них замужнюю даму. Надюша двадцати трёх лет – самая молодая в их компании, частенько рассказывала об очередном свидании. А вот Лена, двадцати пяти лет, успевшая и сына родить и развестись с мужем алкоголиком.

– В смысле – из-за тебя? – настороженно спросила Вера, присаживаясь напротив.

– Ну-у-у...

– А кто такой Игорь? – встряла Аня.

– Прораб. Часто к начальнику нашему заходит. Ленке знаки внимания оказывал и даже приглашал её куда-то, но в то время у неё ребёнок заболел, – объяснила Надя. – Потом тоже не получилось. А вот вчера – он опять к Витальевичу пришёл. Случайно я встретила его в коридоре, и он у меня спросил о сметах. Я ответила, он мне комплимент сделал, а всё это увидела Лена, – с угрюмым видом рассказывала Надя.

– Дела-а-а, – протянула Вера и, вздохнув, поставила тарелку в микроволновку. Повернулась к Ане: – Видишь – ты совершенно не при чём. Ленка она хорошая баба, просто недолюбленная. Тяжело ей одной, вот и сорвалась на тебе.

До конца рабочего дня Анна то и дело поглядывала на телефон.

Вечером, после расставания с Ильёй она и не надеялась, что он позвонит, а потому вдруг решившись, написала ему СМС: «Как доехал?».

Отправив сообщение, с минуту смотрела на молчавший мобильный, а потом, отругав себя, хотела уже откинуть его в сторону, как тот пиликнул входящим

сообщением.

Затаив дыхание, Аня нажала на светящийся значок и нахмурилась: «Нормально».

– Нормально? – выдохнула она и, разозлившись на саму себя, встала, кинув телефон на диван. Скривилась и направилась в ванную. – Нормально! Спасибо, барин, что снизошёл до ответа! Оказал милость! Нет, ну надо же – нормально! – уже в голос высказывалась Аня и резко метнулась обратно, когда услышала писк телефона.

Подрагивающей рукой открыла СМС. «Собираю вещи в поездку и вспоминаю поцелуй. Ты очень страстно мне отвечала. Твои губы, язык... и не только...» Анна, вспыхнув, прикоснулась кончиками пальцев к губам. Прикрыв глаза, сама окунулась в пылкие воспоминания. Спустилась ладонью по шее, ниже, чуть сжала полушарие груди, срывая стон. Была бы она чуть смелее и раскованнее, написала бы что ждёт, либо сама помчалась к Илье, но...

«Какое многозначительное молчание. Уже соскучилась?» Выдал мобильный очередное сообщение.

Сглотнув, Аня улыбнулась, набирая текст: «Немного». Через мгновение прочитала новое письмо: «Я тебе приснюсь».

– Вот уж не сомневаюсь, – вздохнула Аня и написала: «Спокойной ночи».

Утром Анна отключила будильник и, пару раз моргнув, резко села. На экране мобильного опять высветилось водящее СМС, отправленное ей ещё час назад.

«Ты мне снилась».

– Знал бы он – что именно мы делали в моём сне! – сорвалось с губ Анны и она, не удержавшись, написала: «Ты мне тоже». Только отправив сообщение, поняла, что выдала себя. Усмехнувшись, начала собираться, но сразу, как только услышала пиликанье мобильного, торопливо схватила его.

«Надеюсь, в твоём сне мы не чай пили. Я был на высоте?»

Улыбка осветила лицо женщины, сердце застучало, и губы заняли от воспоминаний о поцелуе.

«Не сомневайся!» – набрала текст, отправила и сразу получила ответ: «Даже и не думал!»

– Вот же... – буркнула Аня, окрылённо улыбаясь и чувствуя себя счастливой идиоткой, – Господи – тридцать два года, а веду себя как девчонка!

Посмотрела на телефон и отправила СМС: «Удачного дня!» – на что получила лаконичное: «Тебе тоже, Анята».

В итоге Аня весь день посматривала на телефон и даже не реагировала на добрые подшучивания от Веры. Обменялась с Ильёй несколькими сообщениями вроде ни о чём, но в тоже время безумно важными для Анны. Каждый раз, пикинув, телефон заставлял женское сердце биться чаще.

«Трепет, предвкушение. Боже, как давно я подобного не испытывала!» – подумала Аня, открывая очередное сообщение от Ильи. Сразу нахлынули воспоминания безумных поцелуев, и её накрыло желание не только повторить их, а не замыкаться в себе, раскрыться и продолжить начатое. Почувствовать руки Ильи на своём теле, понять, каково это – трепетать и задыхаться от жажды в мужских объятиях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/lebedeva_vasilina/razvod-izlom-sud-by

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)